

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 4 52

АПРЕЛЬ 1938.

№ 4/52

СОДЕРЖАНИЕ :

- Гайдар Баммат — Англо-Итальянское соглашение.
- В. Оленин — От красной армии к красному пролетариату.
- Азад бей — Прискорбный документ.
- Сурхай — Кавказ и державы в XIX в.
- Шалва Амиреджиби — Шота Руставели и его эпоха.
- Азербайджанец — Имперское заселение Кавказа.
- Тамбий Елекхоти — Русско-японское соперничество.
- Обзор Печати.
- Хроника.
- Библиография. З. А. — Georgica.

29 апреля 1938 г.

**АНГЛО-ИТАЛЬЯНСКОЕ
СОГЛАШЕНИЕ.**

Политические события, однако в а ж н е е другого, чередуются с калейдоскопической быстротой. Не успело улечься волнение, вызванное воссоединением Австрии с Германией, как внимание мирового общественного мнения отвлечено уже очередной сенсацией...

Начавшиеся 21 февраля, сейчас же после отставки Идена, англо-итальянские переговоры увенчались успехом.

Как раз накануне Пасхи граф Чиано и лорд Перт поставили свои подписи под протоколом соглашения и серией дополнительных к нему документов.

В течение ряда лет мы были свидетелями драматического конфликта между двумя конкурирующими системами политического устройства мира, между двумя диаметрально противоположными методами разрешения международных конфликтов.

Так называемые демократические государства, вышедшие победителями из мировой войны 1914-1918 гг. выбро-

силы лозунг: "коллективная безопасность" и "неделимый мир".

Германия, к которой с течением времени присоединились Япония и Италия, противопоставили этому лозунгу испытанную веками и старую как мир систему двусторонних соглашений.

Демократии, сделавшие главным инструментом своей политики Лигу Наций, пытались обосновать новую международную идеологию на принципах морали и общечеловеческой справедливости.

Этим позициям не могло не вредить разительное противоречие между возвышенными речами, которые неудержимым потоком лились с высокой женеvской кафедры и практическими действиями хозяйничавших в Лиге великих держав.

В их руках женеvский международный организм превратился в простое орудие утверждения их собственной гегемонии и закрепления созданного послевоенными договорами правопорядка в Европе.

Условная лож лицемерной женеvской словесности стала особенно нестерпимой, когда на лоне высокого ареопага появилась такая "демократическая" держава, как Советский Союз и политическую погоду на берегах Лемана стал делать такой рыцарь святого Грааля, как Литвинов.

Жалкая роль, которую сыграла Лига Наций, в качестве сателлита Англии в колониальном соперничестве этой державы с Италией в бассейне Средиземного моря и в Восточной Африке и позорный провал политики санкций, окончательно убили, вместе с последними остатками веры в Женеvское учрежде-

ние и дорогую сердцу Литвинова концепцию "коллективной безопасности" и "неделимого мира".

Англо-Итальянское соглашение, в котором нет ни малейшего намека на Лигу Наций, после Японо-Германского соглашения 25 ноября 1936 г. и создания Итало-Германской оси является официальной регистрацией погребения этой мертворожденной концепции.

**

Римскому соглашению по мнению некоторых авторитетных наблюдателей суждено не только открыть новую эру в англо-итальянских отношениях, но и изменить в корне создавшиеся в последнее время международные политические группировки.

По широте замысла и обилию затронутых вопросов соглашение 16 апреля действительно напоминает известный трактат, 4 апреля 1904 г., которым один из лучших европейских дипломатов той эпохи, Камбон, ведший переговоры от имени французского правительства и секретарь по иностранным делам Великобритании лорд Лэндсдоун не только окончательно ликвидировали многолетнее соперничество их стран в Африке, но заодно урегулировали и все старые колониальные споры на всех континентах.

Договор 4 апреля 1904 г. был фундаментом, на котором выросло знаменитое сердечное согласие — "антант кордиаль", сыгравшее такую решающую роль в мировых событиях 1914 г.

Этот договор и поныне сохраняет свое значение и продолжает быть базой все более и более крепнущей англо-французской политической дружбы.

Суждена ли аналогичная судьба новому англо-итальянскому соглашению?

В этом быть может позволительно усомниться.

**

В пору заключения англо-французского соглашения 1904 г. не было еще в мире сил, способных помешать Франции и Англии безконтрольно хозяйничать на обширных территориях, где сталкивались их конкурирующие интересы.

Нормализация отношений между ними, путем разделения сфер влияния, означала тогда фактическое закрытие доступа в эти "колониальные страны" для посторонних сил.

За последние 30 лет лицо земли изменилось до неузнаваемости. Мир стал значительно теснее. На Западе и на Востоке выросли могущественные империи, военный потенциал и политический динамизм которых ни в чем не уступают боевой мощи и колониальным аппетитам их предшественниц.

Да и сами так называемые "колониальные народы" перестали быть тем безропотным человеческим стадом, которое с такой выгодой для себя и метрополии стригли европейские "воспитатели" отсталых рас.

И в странах Леванта и в Африке и в Индии и на Дальнем Востоке "цветные" народы все более и более нетерпеливо переносят гнет белого хозяина..

**

Распространяться на тему о том, что заключение Римского договора является громадной дипломатической победой Муссолини, венчающей завоевание Абиссинии и поднимающей политический

престиж фашистской Италии на небывалую высоту, значит ломиться в открытые двери.

Вынужденное отступление Англии перед военной и моральной мощью Италии нельзя затушевать никакими софизмами, никакой хитроумной интерпретацией текстов.

Со времени гибели Великой Армады не только Испания, морское могущество которой было навсегда сломлено, не только Италия, игравшая до Муссолини лишь второстепенную роль в европейском концерте, но и Франция — первоклассная морская и сухопутная держава — не могли ничего предпринять в Средиземном море без согласия Англии, засевшей на Мальте и державшей в руках ключи от обоих выходов из "Латинского моря".

Этой гегемонии теперь Италия Муссолини положила конец.

Навсегда ли? Надолго ли? Это другой вопрос.

**

Мы все были свидетелями усилий, которые сделала Англия, чтобы сохранить свое господствующее положение в Средиземном и Красном морях.

Ни для кого не секрет, что она исчерпала все ресурсы своей дипломатии, политического и военного блефа для того, чтобы преградить путь Муссолини в Абиссинию.

Если после позорного провала политики санкций в Женеве, Англия не прибегла к войне, то только потому, что к серьезной войне она не была готова, как и притом не готова и сейчас..

Готовность же Муссолини принять вызов, если бы Англия решилась на военные действия, не подлежала сомне-

нию. Но в Лондоне, долго не принимавшем в серьез фашистской Италии относились к этому недоверчиво. Отсюда, блеф посылки в Средиземное море *force de frappe*... без снарядов...

Блеф этот Муссолини, как известно, не испугал. На него и на шумную, но бессильную агитацию Жевены он ответил осью Рим-Берлин и, что для Англии быть может гораздо опаснее соглашения с Токио. Соглашением, истинного характера, которого мы не знаем, но о котором каждому позволительно строить более или менее правдоподобные догадки.

Эти невеселые догадки, склонившись над картами, вероятно и делали морские лорды в импозантном дворце Адмиралтейства в Сэн-Джемской парке.

Медлить дальше было опасно. Англии пришлось пойти на уступки Италии, очечь поохжие на капитуляцию и ускорить без того горячечный темп своих вооружений.

Какое употребление собирается сделать Англия из этих вооружений? Может ли Италия считать, что ее великая соперница окончательно прикирлясь с потерей контроля над своими имперскими путями?

На этот вопрос сможет ответить только будущее...

***

Наибольшее впечатление в Англо-Итальянском соглашении, производят пункты, которыми Англия безусловно и торжественно признает абсолютное равенство прав и обязанностей Великобритании и молодой Итальянской империи повсюду, где их интересы соприкасаются.

Затем обращает на себя внимание всеобъемлющий характер соглашения.

Пожалуй не осталось ни одного вопроса, порожденного Абиссинской экспедицией и испанской гражданской войной, который им не затронут.

В предусмотренную настоящим соглашением зону входит обширный район, идущий от Канарских островов до Баб-эль-Мандебского пролива и от Палестины до Кении, т. е. от Атлантического океана до Индийского и от Малой Азии до Восточной Африки.

В этих пределах все могущие возникнуть между договаривающимися странами вопросы, как характера морально-политического, так и военного — тракуются на базе полного равноправия сторон.

Исторического значения этого события нельзя преувеличить. — Недаром вся итальянская печать единодушно подчеркивает этот моральный момент, ибо он действительно знаменует новую эру во взаимоотношениях обеих держав.

***

Основным стержнем соглашения является пункт о Красном море и омываемых им арабских странах.

Описав детально занимаемые ими в этих странах позиции и признав взаимные права и интересы, договаривающиеся стороны обязуются не допускать проникновения в эту зону никакого постороннего влияния.

Красное море превращается таким образом в англо-итальянское озеро, а прилетающие к нему арабские королевства и княжества политически закрываются для всех других держав.

Возникает, конечно, вопрос: сумеют ли договаривающиеся стороны обеспе-

читать себе в этой деликатной зоне, где скрещиваются не только их интересы, такой абсолютный "тэт-а-тэт"?

К этому можно отнестись скептически. Ведь Красное море является имперским путем не только для Великобритании и Италии. Дорога через него пролегает и к заморским владениям Франции. Бад-эль-Мандебский пролив омывает так же и французское Сомали... Пользуются этим путем и другие державы.

**

Мусульманская политика обоих государств подводится к какому то общему знаменателю. Договаривающиеся стороны обязуются воздержаться от вредной для взаимных интересов пропаганды в арабских странах.

Что скажут на это слушатели поста Бари?... И так ли уж безразлично, что будут думать о новой англо-итальянской идиллии народы, за счет и на территории которых заключается соглашение

Совершающийся на наших глазах сказочно быстрый политический рост Египта, Саудии, Ирака и Сирии, и в особенности, кровавые события в Палестине достаточно свидетельствуют о динамизме этих проснувшихся стран.

Удастся ли Англии и Италии сохранить в этом взбаламученном море необходимое им равновесие...

**

Насколько англо-итальянское соглашение колеблет ось Рим-Берлин?

В печати демократических стран, усиленно подчеркивают связь, существующую, якобы, между воссоединением Австрии с Германией и быстрым и успешным окончанием переговоров между гр. Чиано и лордом Пертом.

Англо-итальянское соглашение пытаются противопоставить таким образом оси Рим-Берлин.

Эта тема может конечно дать известный просиотр для более или менее обоснованных теоретических построений. Но нет решительно никаких реальных указаний на то, что таковы настроения Муссолини. Наоборот, жесткая кара, которая немедленно постигла одну итальянскую газету, допустившую намек на возможность изменения итальянской ориентации и грандиозные приготовления к встрече Гитлера в Риме, в Неаполе и во Флоренции, как будто свидетельствуют о другом.

Англо-итальянское соглашение еще не вошло в силу. Практическое его применение подчинено событиям, которые еще не наступили. Англия ждет эвакуации итальянских волонтеров из Испании. Италия ожидает призвания своей империи. Англия лихорадочно вооружается, пытается наверстать потерянные годы и тратит на это астрономические суммы. Она стремится вместе с тем укрепить свои политические и военные связи с Францией и повлиять на свою соседку и быть может будущую союзницу в смысле отказа от политических обязательств, способных вызвать военные осложнения на ее восточной границе... Нет никаких сомнений, что задача, которую себе поставил Чемберлен, не ограничивается соглашением с одной Италией. Следующим этапом будет "модус вивенди" с Германией. Англия стремится обеспечить прочный мир в той зоне Европы с которой связана стратегическая защита Британских островов. Зона эта известна: Бельгия, Голландия, Франция. Эта кон-

сервативная политика в Европе имеет очевидной целью закрепить тыл Британской империи, обезопасив ее метрополию. Она развязывает вместе с тем Англии руки для возможных операций в бассейне Тихого океана и на ведущих к нему водных и воздушных путях.

Жизненные интересы Британского коммонвелта находятся под знаком сомнения не в Европе, а в ее заморских азиатских владениях...

У Италии только что эмансипировав-

шейся от английской гегемонии в Средиземном море, едва ли есть охота сделаться савтеллитом Британской империи на широких имперских просторах, куда вывел ее гений Муссолини. А именно эта роль фатально выпала бы на ее долю, если бы она разорвала связующие ее с Германией и Японией узы.

Нет, решительно рано, думается нам, говорить об изменении политической ориентации Италии.

Гайдар Баммат.

В. ОЛЕНИН.

От красной армии к красному пролетариату

КРАТКОЕ, но очень знаменательное сообщение, которое потонуло в огромном ворохе всяких сенсационных известий последнего времени:

“Назначенные на весну большие маневры красной армии — отменяются”.

Но ведь только что, еще можно сказать — вчера, российский социализм проявлялся в открытом культе военных достижений и военной мощи, “на славу нам, на страх врагам”.

Газеты отводили столбцы описаниям этих маневров, парадов и учений. Считалось обязательным восхвалять великую доблесть армии.

*Сверкнули на саблях блики солнца. Полным галопом помчались всадники, рубя направо и налево. Но вот вдали показались разведчики. По одному! — раздался звучный окрик командира. Он поскакал. Остановился. Гнедой конь под

ним горячился, гарцовал, переминаясь с ноги на ногу. Повода сдерживали порыв”...

Так описывала “Правда” маневры кавалерии, впадая прямо таки в пушкинский стиль при описании им Полтавского боя и коня Петра Великого. Крепкими, лаконическими фразами.

Чтобы почтить заслуги писателя Максима Горького, ему поднесли звание почетного красноармейца в 63-м кавалерийском и 3-м стрелковом полках московской пролетарской дивизии. Поднесли также и эмблемы: скребницу, щетку, шпоры и малокалиберную винтовку. Что общего имеет все это снаряжение с писаниями Горького — неизвестно, но таков был дар признательной социалистической республики.

Численность красной армии только что опять увеличена и должна перева-

лить за 2½ миллиона человек в мирное время, превышая армии главных континентальных держав — Германии, Франции, Италии, взятые вместе. Будет ли это осуществлено — другой вопрос, но во всяком случае таковы объявленные предположения.

И вдруг рядом с этим — маневры отменяются.

Да ведь эти маневры всегда особенно рекламировались на весь мир, и года три-четыре назад Россия, помнится, демонстрировала целые отряды парашютистов, которые должны были внести переворот в военное дело. Нечего уже говорить о казаках — этих прославленных и давних фаворитах имперской русской власти.

Но сейчас не до маневров.

Не только, упаси Боже, мобилизация, но даже и невинные предварительные упражнения теперь совершенно нежелательны. Та красная армия, которую создавали все эти годы, оказалась вовсе не тою, какая нужна была пролетарскому государству с его интернациональными задачами мирового коммунизма.

Красная армия в ея прежнем, недавнем виде признана опасной.

Ведь известно, что Сталин двигается по двум рельсам, по двум политическим направлениям, которые иногда идут параллельно и даже сливаются, иногда расходятся совершенно, так что для устойчивости Сталину приходится задерживать то одно движение, то другое. Обезглавив "троцкистов" левых, надо вслед за тем ударить по правым, чтобы не слишком зазнавались и не задумали чего либо недоброго.

Красная армия, которую хотели всячески укрепить и поощрять, стала мало

по малу силой слишком независимой. Отсюда, с одной стороны, расправа с командным составом, с другой — введение в воинских частях политических комиссаров, дабы на будущее время "военспецы" были под зорким контролем "компартии".

Это, конечно, возвращение к порядкам первых годов большевицкого господства.

Вот, что проникло в советскую печать по поводу восстановления института "политруков", т. е. заведомых шпионов Сталина и его охраны в воинских частях.

Во главе этого особого ведомства — организации надзора над армией — стоит, как известно, какой то Мехлис, некий безродный "чекист", будто бы уже раненый, когда садился на аэроплан. Были догадки о покушении, но подробности неизвестны. Московская печать, конечно, об этом молчала.

Но из приказа Мехлиса мы кое что знаем по советским газетам.

"Полковой комиссар несет ответственность перед центральным комитетом партии и советским правительством за состояние полка. Комиссар — глаза и уши партии и правительства... Комиссар обязан знать, что делается в каждом уголке, каково политическое состояние красноармейцев и командиров, их думы и настроения. Комиссар должен завести во всех частях полка свою осведомительную агентуру и полностью выкорчевать троцкистско - бухаринских предателей из рядов начальствующего состава"...

Поднадзорные командиры, уже широко расплачиваются за эту новую инициативу в оздоровлении армии. Что ни

назначение на высокий пост — через некоторое, весьма короткое время мы узнаем, что вновь назначенный уже смещен, в опале, арестован или предается суду. Повидимому, не совсем благополучен на своем посту даже первый маршал Советского Союза Ворошилов, военный министр. А ведь в Москве от немилости до растрела всего несколько шагов.

Еще хуже обстоит дело с военными начальниками средних и низших рангов, — тут уж никто не стесняется, гонят без всякой огласки, рассаживая по тюрьмам и “концлагерям”. Всех лиц, недостаточно пресмыкающихся перед комиссарами, всех более интеллигентных, независимых специалистов, преданных военной профессии, всерьез работавших над созданием армии — уже в виду этих их качеств относят к категории подозрительных и опасных для режима. Сталин через своих шпионов и чекистов расправляется с военными кадрами также решительно и прямолинейно, как с партийными деятелями и чиновниками, взятыми под подозрение.

В результате та полная военная беспомощность Москвы, которая с такой явностью обнаружилась и на Дальнем Востоке, и в польско-литовском конфликте.

И вот теперь, несмотря на все недавние славословия и прославления красной армии, на все патриотические выкрики и угрозы, — отменяются даже большие весенние маневры: пусть уж лучше армия значится на бумаге в этих грозных устрашающих цифрах, незачем ее передвигать и кому либо показывать.

Политические комиссары, облеченные в этой области правами надзора и до-

носа, так за последнее время перестали, что в кремлевских верхах уже назревает еще новое очередное опасение нарушенного равновесия: а не пора ли уже немного сократить их самих — этих политруков? Мехлис предупреждает: “широко поставленная агентура не должна колебать военную дисциплину”. Далее следует перечисление совершенных ими проступков: “на законные и справедливые замечания командиров взводов и рот политруки отвечают громкой нецензурной бранью, они позволяют себе являться на службу пьяными, считая себя безнаказанной высшей властью над строевыми командирами”...

Словом, в области военного дела, как и во всех других, как на заводах, путях сообщения, в снабжении населения продуктами и фабрикатами, царит теперь та же обычная советская неразбериха, в которой никто не знает своих прав и обязанностей, пределов своей власти, никто не знает, что именно сегодня поощряется и рекомендуется, а за что расстреливают и никому, разумеется, не охота стараться и быть на виду, предлагать, спорить, отстаивать. При полной противоречивости директив не может быть, конечно, и настоящей дисциплины. О чувстве законности нечего и говорить. Да и что в советской действительности законно?

Москва сама сознает развал армии. Но должна ее разваливать и дальше. Нельзя допускать существование на что-то опирающихся вождей, тем более опирающихся на силу вооруженную. Пусть будет вооружение, но без силы.

Имперская линия, первенствовавшая все последние годы в движениях и поведении Сталина, сейчас, если и не ту-

स्कнеет, то во всяком случае дает очень значительное место и другому направлению деятельности московской диктатуры — в сторону возможного воздействия на профессиональный пролетариат других стран, т. е. на его международные организации.

Тут опять таки тактика двоятся — в зависимости от основной двойственности позиции.

Коммунистические партии Европы, где они еще есть и где сохраняют кой какую силу, — это только платная Сталинская агентура, послушно выполняющая какие угодно приказы хозяина. Рассуждать они не смеют. Будут поддерживать любое буржуазное правительство, выгодное Москве, будут голосовать за военные кредиты, за ассигнование необходимых сумм для встречи монарха, как это было недавно с французскими коммунистами, дружно поддерживавшими буржуазные партии при вотировании “народных” денег, необходимых для должной встречи и приема в Париже английского короля.

Сталин никого на свете так не боится, как Хитлера, этого открытого врага коммунизма, с которым никак не уговоришься. Если бы Хитлер гарантировал Москве покой и неприкосновенность, то Сталин с удовольствием отказался бы и от Чехословакии, и от Испании, и вообще от кого угодно. Но так как Хитлер уж больно несговорчив и во всех отношениях опасен, Сталин всячески ищет союзников, способных ему помочь и защитить в трудную минуту.

С этой целью Москва и стремится к заключению нового франко-русского союза, обольщая Францию многозначными цифрами своей армии и всеми

почему французским коммунистам теперь вменяется в обязанность быть по ресурсами огромной территории. Вот возможности смиренными

Еще Ленин, не скрывая, говорил, что для конечной победы, для будущих потрясений и торжества мирового пролетариата и коммунизма хороши все средства. Со свойственным ему цинизмом он открыто проповедывал необходимость обмана и обольщения, кого чем можно.

Никогда не надо забывать этой основной конечной цели, к которой идут большевики-коммунисты и вообще, в более широком охвате, все враги нормального развития социальных форм, способных без потрясения и переворота обеспечить действительное улучшение человеческого быта.

Борьба идет все та же, вековая, может быть космическая борьба между силами добра и силами зла, между правдой и ложью, между творчеством и разрушением.

Московские большевики, а тем более сам Сталин — это только отдельные фигуры, персонажи общего дьявольского воинства.

Но оставаясь в плоскости всем понятной, обычной для всех государственной политики, никогда не надо забывать, что Москва и подчиненные ей коммунистические партии как бы они ни действовали, чем бы ни прикрывались, с кем бы ни заключали союзов, стремятся на самом деле утвердить всюду противоестественный строй кровавого насилия, под гнетом которого в мучительной агонии разрушается СССР, где они восторжествовали. Будет ли то в Венгрии, в Испании, всюду, где им удастся, хотя бы только временно, захватить власть

или на нее значительно влиять — всюду кровь, голод, отчаяние, — режим доносов и пыток. Всегда распоряжаются при этом строе не лучшие, а худшие, самые жестокие, алчные, лживые. А стремление своего к господству — большевики никогда и не скрывали.

Но сейчас в настоящую минуту не эти конечные цели поставлены на очередь. Есть у них задачи более спешные, неотложные. Надо прежде всего спасти себя, спасти красную Москву от разгрома, уберечь эту цитадель будущих потрясений.

Красная армия, красный флот, авиация — это все само собою. Но расчет идет не на это, во всяком случае — не только на это.

Сталин хорошо усвоил за последнее время, что армия — сила сомнительная, ненадежная, — как внутри страны, так и для внешней безопасности. Союзы с капиталистическими правительствами тоже не очень удаются, и вот, одновременно с подчиненной ему деятельностью коммунистических партий он всячески ищет сближения с профессиональными рабочими организациями, с так называемым международным синдикализмом.

Старая, испытанная среда для завоевания власти. Здесь, в этой обычной атмосфере вражды к капитализму легче всего захватывает людей социалистический обман.

Интересна в этом отношении недавняя переписка Сталина с представителем курского комсомола неким Иваном Ивановым. Фамилия знакомая, можно сказать — бланковая. Существует ли подлинно такой человек (впрочем, Иванов Ивановых вероятно в России тысячи), или это просто господин N. N., придуманный,

чтобы Сталину высказаться, — безразлично. Во всяком случае инсценирована какая то трогательная идиллия, — пастораль, долженствующая показать, как близок и доступен каждому Сталин.

Иванов будто бы сказал, что только победа социализма во всем мире оградит СССР от попыток интервенции и от насильственного возвращения к капитализму. Но так как Сталин, добиваясь поддержки мировых “демократий”, еще недавно заявлял о возможности ограничить осуществление социализма пределами одной России, слова Иванова были признаны ересью его начальством по комсомолу и поставлены ему на вид.

Иванов имел мужество прямо и непосредственно обратиться к самому Сталину. Как это ему удалось добраться со своим письмом до забронированного в Кремле вождя — неизвестно. Советская действительность изображается тут, как некая буколическая страна, где каждый простолюдин может искать правосудия перед лицом самого полновластного владыки. Поистине патриархальные времена “золотого века” человечества.

Но нам интересен ответ Сталина, как новая программная декларация верховного вождя Москвы и мирового коммунизма. Распубликованная в московских газетах, она обошла весь мир.

Сталин решительно поддержал Иванова, снабдив свой ответ подробной мотивировкой.

Вот кой какие пассажи:

“Задача окончательно охранить советский Союз от военной интервенции, имеющей целью восстановление капитализма, — еще остается неразрешенной... Нам удалось преодолеть противоречия с нашим крестьянством и разбить бур-

жуазию нашей страны, отобрать у нея землю, заводы, шахты и т. п. Но мы живем не на острове, а среди враждебных социализму держав, и мы не гарантированы от интервенции и реставрации. Собственными силами мы не в состоянии защитить себя от этого окружения... Дело наше нельзя считать законченным и успокоиться на том, что достигнуто у себя дома. Это лишь победа социалистического строительства, но не социализма вообще... Необходимо объединить усилия международного пролетариата с усилиями нашего советского народа. Необходимо упрочить узы, связывающие рабочий класс СССР с рабочим классом буржуазных стран. Необходимо организовать политическую помощь, которую пролетариат буржуазных стран окажет нам в случае военного нападения на со-

ветский союз, а также помощь нашего рабочего класса рабочему классу буржуазных стран... Надо усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи"...

Итак, приемы английского короля — это само собою, а совместное со всем мировым пролетариатом осуществление его диктатуры по российскому образцу — тоже само собою.

Об этих задачах общепролетарского единения и усиления международных профессиональных связей, к чему теперь опять поворачивается Москва, — мы подробнее поговорим в следующий раз. Кстати — это будет май, т. е. месяц, когда больше всего говорят на эти темы в виду Первомайского праздника.

В. Ленин.

АЗАД-БЕЙ.

Прискорбный документ

II*).

В ПРОШЛОЙ статье я коснулся лишь некоторых формальных аспектов "грузинского" меморандума, поданного державам.

Коснемся теперь вкратце содержания этого продукта творчества квалифицированных "дипломатов", являющегося, по существу скорее доносом на Турцию, чем политическим документом, отвечающим требованию момента. Большевики забыты. Их не затрагивают.

Центр зла, для авторов "меморандума" — это Турция.

Статьи Г. Баммата и Инсабато, помещенные в прошлых номерах "Кавказа", отвечают весьма красочно основным тезисам авторов меморандума, не выдерживающим серьезной критики. Все в них тенденциозно и противоречит истине. Я не буду повторять то, что уже было высказано по этому поводу моими коллегами. Но одно место, по моему, самое главное — в этих безпардонных утверждениях носит слишком недобросове-

*) См. "Кавказ" № 3-51.

ственный характер, чтобы какойнибудь азербайджанец, горец — да и объективно настроенный грузин — могли бы снести его хладнокровно. Это, когда авторы повествуют о следующем:

“В 1917 г. великая (sic!) революция разразилась в России. Три народа Закавказья создали независимое федеративное государство с парламентом в Тифлисе. Северный Кавказ должен был вскоре присоединиться к этой федерации(!). Россия оказалась отброшенной за пределы Кавказа, который вернулся к положению, существовавшему до 19 века(!). (Подчеркнуто мной. А. Б.). Позволительно было думать, что Турция Энвера и Кемаль паши(!) попробует воспользоваться этой новой ситуацией, чтобы помочь свободному Кавказу укрепиться. Произошло, однако же, как раз обратное! Армия Энвер паши покинула Месопотамский фронт и наводнив Кавказ, аннексировала Армению, Азербайджан, всю мусульманскую Грузию (подчеркнуто мной А. Б.), и, наконец, была остановлена немцами у дверей христианской Грузии. Результатом этой агрессии был распад закавказской федерации и предоставление собственной участи трех народов, ее составляющих”...

Так ли обстояло дело как его описывают авторы “меморандума”? Оставим в стороне это запоздалое лицемерное утверждение о неминуемом включении Северо-Кавказской республики в лоно Закавказской “федерации”. Напомним, что в то памятное время, было сделано все — и теми же политическими течениями среди грузин — дабы горцы очутились “по ту сторону хребта”: путем вероломного жертвования такого живого куска Кавказского тела, заправили

Закавказской “федерации” полагают умиловить Россию, которая, по их “глубокому” пониманию, удовольствуясь этим, оставила бы в покое “привилегированные” народы “Закавказья”...

Кстати сказать, Немезида жестоко отплатила авторам этого детски-эгоистического проекта!

Поговорим об этой закавказской идиллии, которая так и проскальзывает сквозь описание авторов “меморандума”. Россия была “выброшена” с Кавказа, три народа Закавказья жили себе припеваючи, в полной гармонии, у “сейма” за пазухой. И эта идиллия была нарушена коварными турками, кои, должно быть, под влиянием какой то неудержимой ностальгии по выгодному для них непосредственному соседству с Россией, прибежали на Кавказ, оставив даже на произвол судьбы свой южный фронт...

Так ли идиллически обстояло дело для народов Кавказа в момент большевизской революции и так ли эгоистично-коварно поступили турки, нарушив эту идиллию?

Конечно, дело было не так.

Зачем турки пришли на Кавказ — об этом говорит наш итальянский друг; да и всякий политически грамотный человек об этом знает: были две воюющие стороны, одна из этих сторон оказалась деморализованной, неспособной продолжать дальше войну, и запросила мира, каковой и был заключен в обмен на некоторые территориальные и иные уступки в пользу другой стороны. Возврат Турции уступленных ей Россией в силу Сан-Стефанского договора (исправленного Берлинским конгрессом) земель и городов — Карса, Батума и Ардагана — и был одним из параграфов этих уступок,

оформленных Брест-Литовским договором. Грузинские и армянские политические деятели захотели помешать туркам войти в обладание уступленных им Россией территорий и попытались, одни, удержать фронт 1914 года, покидаемый русскими солдатами. Это им оказалось не по силам и **турки вошли в эти территории, легко разбив сопротивление.**

Тот шаткий "юридический" отвод Брест-Литовского договора, на который ссылаются иногда заинтересованные круги — что "Закавказская федерация", мол, была не Россия — мог бы быть приемлем для посторонних при наличии, по крайней мере, трех необходимых факторов: 1) немедленного провозглашения независимости Закавказья, чего сейм, под влиянием грузинских меньшевиков и армянской партии Дашнакцутюн не сделал, 2) подготовки благоприятной **моральной** почвы для возобновления заинтересованными кавказскими народами нового "тэт-а-тэт" с их старым соседом, создания некоторых психологических предпосылок для этого контакта, 3) минимума физической безопасности, который должен быть обеспечен новым "закавказским правительством" для каждого члена, составлявшего федерацию.

1-е и 2-е условия были аннулированы попыткой тягаться с Турками при помощи оружия, а второе — тем беззастенчивым положением, в котором очутились азербайджанцы, без обученной армии и без оружия, а так же и все тюрко-мусульманское население, как прифронтовой полосы, так и Армении.

Лишенные возможности воспользоваться оставленными русскими войсками складами оружия, которыми пользовались грузины и армяне, не имевшие сво-

их обученных солдат, своей армии, азербайджанцы и тюрко-мусульманское население Закавказья и Северного Кавказа были поставлены в тяжелые условия кровавого "тэт-а-тэт" с большевистскими настроенными силами русской солдатчины, которые, благодаря еще некоторым провокационным мерам, исходившим, к сожалению, от тех же кавказских кругов, были объявлены как бы вне закона. Массовая резня, грабежи, насилие — вот что совершалось над тюрко-мусульманским населением Азербайджана, Армении и Северного Кавказа под "бдительным оком" закавказского "правительства" с его "парламентом в Тифлисе", абсолютно бессильным предпринять чтобы то ни было для спасения "своих граждан".

Если этому "правительству", являвшемуся на самом деле эманацией бывшего "закавказского комиссариата" революционно - февральской формации, удавалось, больше при помощи ораторских способностей некоторых из своих "милитанов" чем силой оружия, отстоять Тифлис и Грузию от натиска русской солдатчины начиненной большевизмом, то оно оказалось ребячески бессильным произвести какое бы то ни было давление на те армянские круги, которые в это время разрешали у себя вопрос о тюрко - мусульманских меньшинствах" при помощи пушек и пулеметов, а тем более принять какие бы то ни было меры для предотвращения физического истребления азербайджанцев в Баку и его губернии большевистско - шаумяновскими бандами.

Авторы "меморандума" должны были бы припомнить, что когда один из депутатов — кажется грузин — описы-

вая кровавые события в Армении, заикнулся в сейме о необходимости вмешательства, дабы предотвратить поголовное истребление беззащитного тюрко-мусульманского населения, другой его коллега, армянин, демонстративно бросил: "А ну-ка, попробуйте!".

"Попробовать" так и не решились, и тюрко-мусульманское население Эриванской губернии было предоставлено самому себе...

Еще более малодушным показало себя это "правительство" по отношению к азербайджанскому населению Бакинской губернии, предоставленному самому себе, безоружному против пушек, пулеметов, и авионов шаумяно - большевицкой армии.

Где же были авторы "меморандума" во время мартовской резни в Баку? И как же они могут так легко утверждать, что Россия, мол, "была выброшена за пределы Кавказа", когда она сидела тут же в Баку — и довольно твердо — в лице нового кавказского наместника, назначенного Лениным — Степана Шаумяна, с его многочисленными "союзниками" из Центрo-Каспия, из социалистов-революционеров и пр., и даже протягивала свои щупальцы по направлению к тому же Тифлису? Россия действительно оказалась выброшенной из пределов Кавказа, лишь когда полторы турецких дивизии — поспешили на помощь к своим азербайджанским братьям, коним грозило поголовное истребление.

В одном лишь Баку было вырезано 12.000 азербайджанцев; кроме Баку, города Шемаха, Куба, Ленкорань, Сальяны и сотни сел Бакинской губернии были разгромлены, население вырезано,

поругано... Лишь приход турок спас Азербайджан — и остальную часть Кавказа, да будет нам позволено полагать — от большевицкой опасности, и это без того, чтобы турки "аннексировали" Азербайджан, или Армению, как это стараются представить авторы "меморандума". Они забывают, что всякий азербайджанец, не потерявший еще свою совесть и у которого еще не атрофировано чувство человеческой благодарности, неминуемо должен воспринять подобное утверждение, как зловредную клевету и как недобросовестное искажение истины. И это не потому, что речь идет о турках, их собратьях по расе, а во имя добропорядочности, и элементарного долга признательности. Будь на месте турок совершенно другой народ, азербайджанцы и горцы сохранили бы по отношению к нему то же самое чувство признательности за то, что он спас их от форменного физического истребления.

* * *

Такое тенденциозное освещение фактов, допускаемое авторами "меморандума", находится в тесной связи с "упреками", обращенными иногда некоторыми грузинскими кругами по адресу азербайджанцев: "Это вы привели турок на Кавказ!".

Может быть, в среде этих кругов находятся азербайджанцы и горцы, из пактоманов, которые, из чувства "прометеевской солидарности", делают вид, что краснеют за этакий, не совсем конфедеративный "проступок", но с этой черзур упрощенной трактовкой вопроса, надо покончить раз на всегда. Мы не принимаем этих упреков, и считаем их неуместными: ни где в мире право само-

защиты не воспрещено никакими законами. Мы тоже, будучи такими же людьми, как и все другие, воспользовались этим правом, призвав на помощь турок, которые спасли нас с большим самопожертвованием. Когда нас, азербайджанцев, истребляли в Баку из пушек и пулеметов, когда вырезывали зверски наших женщин и детей, ни один ведь "сеймовский" солдат не пришел к нам на помощь: как же после того эти господа могут упрекать нас в попытке найти спасение вне этого бутафорского "правительства" потому лишь, что турки им не нравятся? Смешно!

Наши порицатели должны все же признать, что азербайджано - горские деятели ни разу их не упрекнули за то, что они, при одной лишь презумпции опасности, якобы, грозящей Грузии со стороны турок — при чем опасности более иллюзорной, чем реальной — не преминули "пригласить" немцев. Никому из нас в голову не пришла мысль усматривать в этом какую то "измену кавказскому фронту", какое то "вторжение" или же "аннексию". Каждый ищет спасения там, где его находит, при условии, конечно, что бы спасение одних не послужило гибелью для других.

Насколько нам помнится, приглашение немцев произошло не в виду угрозы физического истребления грузинского населения — этого не было, — а чтобы не подчиниться "излишним требованиям" турецкого командования, которое домогалось разрешения грузинским правительством переброски турецких частей по грузинской железной дороге на помощь Азербайджану, на борьбу с большевиками. Это разрешение не было дано, и турецким частям пришлось

итти на Баку по кружной дороге, через армянскую территорию...

Скажем кстати, что эта задержка турецкой помощи стоила Азербайджану и Северному Кавказу сотни лишних выжженных сел и многих тысяч лишне загубленных человеческих жизней...

Конечно, все эти жертвы ничего не стоили по сравнению с тем "нравственным" удовлетворением, которое несомненно испытывали грузинские государственные деятели из меньшевиков, думающие, что таким путем они сумели отстоять "суверенные права" самостоятельного государства"...

* * *

Вот вкратце то "идиллическое" сожителство трех кавказских народов — в ожидании четвертого — под сенью тифлисского сейма, о чем повествуют авторы "меморандума", внешнему миру.

И они берут в тиски коварных турок, забывая еще другое обстоятельство: что было бы если бы турки, в то время, не были по близости?

При наличии некоторой объективности, это не трудно было бы предвидеть: овладев, после Баку, Шемахи и Нухи Ганджой, к которой постепенно приближались шаумяновские полчища, большевики добрались бы и до Тифлиса, где бы они устроили такую же резню, как и в Баку; это тем более, что фактический глава "закавказского правительства" Ной Жордания, в то время страшно воспротивился против себя большевистствующую русскую солдатчину. В этой среде — заслуженно или незаслуженно, судить не берусь — считали его автором несколько "двусмысленных" инструкций относительно разоружения "эшелонов" проходящих че-

рез некоторые азербайджанские районы ("Шамхорские события").

Что это было бы так, а не иначе, показывает факт продвижения большевизских полчищ, как в направлении закавказской железной дороги (Аджикабул), так и к Шемахе - Нухе (обходное движение по направлению к Закаталам).

Повторяем, Россия, представляемая в то время большевиками, была выброшена с Кавказа лишь после прихода турок и в результате кровавых боев, где погибли тысячи турецких аскеров. Почему же авторы меморандума пытаются изобразить это спасительное явление для тюрко - мусульманского населения Кавказа — да и не его одного — как агрессию? Неужели им хотелось бы видеть вещи иначе: Дагестан и Азербайджан — во власти большевиков в обмен на "безопасность" Тифлиса? Неужели марксизм является таким связующим звеном, что "эволюционисты" предпочитают скорее быть съедены своими революционными братьями, чем терпеть какое бы то ни было "буржуазное" соседство?

Признаться, такое **настойчивое** толкование факта спасения Азербайджана и Дагестана от большевизского ига, проводимое в известных грузинских кругах, способно возбудить некоторое, не лишнее логики подозрение относительно политич. планов этих кругов в прошлом, как и будущих перспектив. В свое время мы прочли в тогдашнем правительственном органе Грузии (Эхо Борьбы, если память нам не изменяет) траурные комментарии взятия Баку турко-азербайджанскими силами. В самых нежных тонах оплакивалась в нем эта "катастрофа", судьба "славного международного бакинского пролетариата", затоптанного "сапогом Султанской

Турции" и т. д. и т. д. Сопоставляя эту "демократическую" скорбь и эту нескрываемую горечь по поводу спасения Азербайджана и Северного Кавказа от физического истребления большевиками с традиционной политикой обособления, проводившейся до вчерашнего еще дня, известными грузинскими кругами, поневоле приходишь к выводу: а не существовала ли у них идея "полюбовного сожительства" на Кавказе с русско-большевиками, за счет остальных "феодалов?"

И насколько мы гарантированы от подобной идеологии в будущем?

Все мы грешные люди и способны ошибаться, но было бы весьма полезно, если бы излишней агитацией и сепаратными жестами кавказские политические деятели не давали бы места таким подозрениям.

Позиция тюрко-мусульманского Кавказа по отношению к своим южным соседям — Турции и Ирану — ясна. Эта позиция исходит не из одной лишь области чувств, но и из разных побуждений: отбрасывая всякую вредную мегаломанию, мы твердим, что Кавказ **не может** бороться на два фронта. Благожелательный нейтралитет одного из этих фронтов (а может быть даже в известных случаях и некоторое его содействие) является *conditio sine qua non* успешности нашей борьбы. Отталкивая его от нас излишним фанатизмом и игольными уколами, мы способствуем лишь нашему общему поражению.

Кавказские деятели, настроенные иначе, должны подавить свои разбушевавшиеся страсти и смотреть на вещи более хладнокровно. География не позволяет нам заменить одного соседа другим. С этой истиной, в конце концов, надо считаться.

Азад бей.

СУРХАЙ.

Кавказ и державы в XIX в.

I.

КАВКАЗ и его освобождение от господства большевиков и России вообще — этот вопрос стоит снова в центре общественного внимания Европы, всего мира и держав, прямо или косвенно заинтересованных в расчленении Союза Советов и нанесении смертельного удара красному империализму, подкапываемому под нормальные устои общества и государства во всем мире.

Нет уже сомнения в том, что Кавказский вопрос приобретает постепенно значение международное, что приближается с каждым днем тот момент, когда проблемма эта будет поставлена ясно и открыто теми державами, которые стремятся разрушить препятствия возврату народов к мирному сожительству и их сотрудничеству в экономической области. В этом убеждает нас и тот факт, что Европа и Азия сокращают все больше и больше отношения и связи с Москвой. Лагерь народов, решивших исключить ее совершенно из семьи культурных государств, растет и крепнет.

С другой стороны и коммунистический строй разлагается и гниет изнутри. Процесс этот принял уже столь грозный характер, что вчерашние друзья покидают понемногу Москву.

Всеобщий интерес к Кавказу объясняется не только случайными и преходящими обстоятельствами данного мо-

мента, но прежде всего реальными условиями, диктуемыми географическим положением и природными богатствами Кавказа.

Конечно, в международной игре соображения тактического характера могут порой способствовать временному затуханию всякого большого политического вопроса. Однако, такой вопрос должен силой вещей вернуться на арену. Мировая политика знает зигзаги и подчиняется временами тактической игре, поддается временным уклонам. Но такая фальсификация истории не может долго продолжаться, т. к. здоровая политика должна руководствоваться только началами геополитическими.

Кавказский вопрос принадлежит к той именно категории проблем, которые существуют испокон веков. Действительно, Кавказ, лежащий между двумя морями, между двумя континентами, между Западом и Востоком, предназначен самой природой играть роль огромного барьера, разделяющего народы и государства, сторожевым постом, охраняющим Север от Юга и Юг от Севера. И эту роль он исполнял прекрасно в течение многих столетий. Недаром древние великие державы, как например, Египет, Ассирия, Персия, Рим и Византия стремились к обладанию проходами через Кавказский хребет.

Когда то, на заре истории челове-

ства Кавказ в воображении восточных народов рисовался таинственной горой "Каф", опоясывающей своими разветвлениями всю землю. Позднее он представлялся крайней границей культурного мира, к северу от которого жили людоеды. По другим источникам древнего мира за Кавказом лежали земли "Гог" и "Магог". Потом на Кавказе находилось царство амазонок.

Для греков Кавказ был колыбелью их собственной мифологии, страной неисчерпаемых богатств, родиной земледелия и искусства добывания и кования железа. Тут был прикованный Прометей, сюда отправились Аргонавты в поисках золота, отсюда вышли первые земледельцы пелазги, предшественники греков. Был он также колыбелью древнеиранской религии огня (маздеизма).

Одновременно Кавказ был убежищем для народов, ставших жертвой исторических катастроф во время гибели великих империй Месопотамии и Малой Азии. Здесь расселились восемь сыновей Яфета и их потомство — теперешние коренные народы Кавказа — защищавших героически свою родину от нападений северных кочевников и южных культурных государств. Иногда Кавказ высылал и своих сынов на завоевание далеких краев. "Скифы" кавказские в VI веке новой эры вторглись в Месопотамию и разрушили в союзе с Медами величайшую империю того времени — Ассирию. Авары покорили тысячу лет спустя всю Центральную Европу.

Но Кавказ был не только твердыней свободы народов. Через его территорию лежал наикратчайший путь из Азии в Европу — дербентские ворота — «porta

portarum», «porta Caucasia», «pylae Caspiae».

Так как великие завоеватели стучались все время в эти ворота, народы кавказские втягивались также в распря соседних держав — Рима и Византии с Персией, Хазаров с Арабами. Иногда ворота эти форсировались. Войска Чингис Хана и Тамерлана прошли через них во время нашествия монголо-татар на Европу.

Кавказ был однако не только стражем между Азией и Европой, но через него проходили и великие торговые пути между Востоком и Западом. Через южную его территорию проходила "шелковая дорога" из Китая и Индии к Черному морю. На север тоже лежала дорога из Центральной Азии в Европу — торговый путь через Уральский проход и Дон к Азовскому морю.

Если в древние времена и в средние века мировые завоеватели шли через дербентские ворота, то позже, в эпоху роста империи русских царей, именно эти ворота привлекли к себе внимание северной великой державы как самый удобный путь для продвижения на юг, в пределы Малой Азии, как дорога торговой экспансии в сторону Индии.

Действительно, когда не удался первоначальный план Петра Великого проникновения в Среднюю Азию и его войска были на голову разбиты в 1717 г. в Хиве, царь русский предпринял во главе многочисленного отряда поход на Кавказ, пробившись через дербентские ворота к Баку.

Этот именно поход и его удача сыгравли роковую роль в истории Кавказа. С этого именно времени начинается си-

стематическое проникновение русских на Кавказ.

Благодаря измене или политической близорукости одного из кабардинских князей, русские закладывают в 1763 г. укрепление Моздок, лежавшее в то время над самой границей Кабарды и Чечни. В 1774 г. блистательная Порта по договору в Кучук-Кайнарджи уступает неосмотрительно России несуществующие в действительности свои права на владение землями кабардинцев. В 1783 г. Россия присоединяет Крым и вплотную подходит к Западному Кавказу.

Упорное стремление России к овладению северным и восточным побережьем Черного моря вызывает опасения не только со стороны Турции, но всего западного Кавказа, населенного адыгейцами. Чтобы противостоять экспансии России заключают они соглашение, по которому князь адигейский Магомет Гирей Зан уступает в 1781 г. туркам Анапу, а в 1789 г. и другой порт — Суджук-Кале (Новороссийск). В этих портах Турция содержит довольно значительный гарнизон, доходивший временами до нескольких тысяч солдат.

Самым фатальным для будущих судьб Кавказа событием того времени было, однако, признание Грузией в 1783 г. над собой протектората России. Историки грузинские объясняют это самоубийство Грузии необходимостью искать себе союзника и защитника против Турции и Персии в "единоверной" России.

Благодаря этому безумному акту Грузии, Россия утверждает свое влияние окончательно в самом сердце Кавказа. Обстоятельство это будит подозрение южных соседей Грузии и 12 лет спустя (1795 г.) войска Ага-Магомет-

Хана разрушают Тифлис. Во время этой войны между Ираном и Грузией, протектор последней — Россия — не оказывает грузинам никакой помощи. Но взамен в 1801 г. присоединяет без всяких церемоний земли своего доверчивого и обманутого союзника к своим владениям.

Продвижение России в центр и на юг Кавказа не могло, конечно, оставить равнодушными ни народы Северного Кавказа, ни Турцию.

Народы Северного Кавказа объединяются под предводительством шейха Мансура, который в течение 7 лет (1784-1791) ведет упорную борьбу с Россией на всей линии от Дагестана и Чечни до берегов Черного моря. Этот гениальный организатор и полководец объединил фактически под своей властью весь Северный Кавказ. Он же первый положил основание мюридизма, который вырос на религиозном учении "тариката". Таким образом, шейх Мансур явился идейным предшественником и практическим учителем в вопросах организации сопротивления Сев. Кавказа России последующих военачальников и имамов, наполнивших славою своего оружия всю первую половину и часть второй половины XIX века.

Шейх Мансур нашел в своей борьбе с Россией союзника в лице Турции. Действительно, народы Северного Кавказа и Турция ведут совместно войну против России (1787-1791), которая заканчивается занятием русскими войсками Анапы и взятием в плен шейха Мансура.

Присоединение к России Грузии было полное. Значительная часть народа грузинского охотно подчинилась русской власти. Даже губернатор Гру-

зии, князь Цицианов сам был чистокровным грузином. Он же был и создателем (в 1804 г.) Военно-Грузинской д^ороги, соединяющей Северный Кавказ с Закавказьем.

Господство России в Тифлисе было вызовом Ирану и Турции. Турция помогала охранять свою независимость от России маленькой Имеретии, которая только в 1815 г. подпала окончательно под власть русских.

Со своей стороны Иран защищал в течение 6 лет (1807-1813) против России Ханства Азербайджанские. Т.к. эта война совпала вначале с периодом, когда Россия вошла в союз с Наполеоном, Англия помогала Аббас-Мирзе и деньгами и инструкторами. Поддерживала она и претендента на трон грузинского царевича Александра Багратида. Однако, 1812 г. и поход Наполеона на Москву изменил политику английскую. Предоставленные самим себе персы кампанию проиграли и вынуждены были заключить мир в 1813 г. (договор Гюлистанский).

Таким образом, начало XIX века ознаменовалось первой интервенцией Великобритании в Кавказском вопросе, на стороне Турции и Ирана. С этого времени будет расти интерес дипломатии английской к Кавказу. И действительно, уже в 1815 г., после окончательной победы союзников над наполеоновской Францией, взоры политических кругов Лондона все время обращаются на Кавказ, где возрастающее могущество России становится угрожающим для интересов Англии во всей Передней Азии.

К сожалению, Турция, Иран и Англия слишком поздно поняли опасность утверждения России на Кавказе и допу-

стили до занятия Грузии и Азербайджана.

Завоевание всего Закавказья отрезало Северный Кавказ от южных держав, укрепление же России на пути Моздок-Владикавказ-Тифлис разрезало на две части земли горских народов — на восточный (Дагестан и Чечня) и Западный (Черкессию) Кавказ. Этот клин, вбитый в живое тело федерации горских народов, позволил России бить в одиночку своего северо-кавказского противника. Однако, не сломило это обстоятельство моральной связи между народами всего Сев. Кавказа, как об этом свидетельствует факт принятия народами адыгейскими назначенных к ним нескольких набивов Шамиля - Хаджи-Магомета, Сулеймана - Эффенди и Магомета - Эмица.

Тем не менее, изоляция Северного Кавказа от внешнего мира и в частности от своих естественных союзников — южных держав была полная. Единственно интервенция иностранных государств и Турции могла еще иметь кое какой успех со стороны Черного моря. Что же касается Ирана — он скоро сошел до роли совсем слабого соперника России и на его помощь Дагестану со стороны Каспийского моря совершенно невозможно было рассчитывать.

По урегулировании своих отношений с державами Западной Европы и по окончательной ликвидации в 1815 г. всяких следов независимости поляков, Россия могла сосредоточить все свое внимание на Кавказе, главным же образом на Северном Кавказе.

Назначение ген. Ермолова командующим кавказскими войсками, указывало на то, что Россия решила самыми энер-

гичными мерами сломить сопротивле-
ние горских народов.

Новый представитель России на Сев.
Кавказе совершенно справедливо заслу-
жил прозвище "Московского шайтана-
сатаны".

Жестокий по натуре, предатель по
убеждению, самовластный до самодур-
ства, Ермолов был именно создан для
того, чтобы зажечь у свободолюбивых
горцев неукротимую ненависть к России
и ко всему русскому и подготовить та-
ким образом новый взрыв войны, кото-

рая на этот раз продолжалась без всяко-
го перерыва в течение 50 лет.

Эта новая фаза борьбы Северного
Кавказа против России больше всего из-
вестна в истории под названием "Кав-
казской войны" и заслуживает особен-
ного внимания. С другой стороны в те-
чение этого именно периода иностран-
ные державы проявили наибольший ин-
терес к Кавказской проблеме, который
во время Крымской кампании приобрел
значение вопроса международного.

(Продолжение следует).

Сурхай.

ШАЛВА АМИРЕДЖИБИ.

Шота Руставели и его эпоха

РУСТАВЕЛИ был гениальным толко-
вателем загадок жизни и сам стал
загадкой для своего народа. Кем он был
и в какую, в точности, эпоху он жил —
подлинно нам не известно.

Легенда о нем, с виду весьма поверх-
ностная, неизвестно когда созданная и
на чем основанная, говорит, что поэт
был современником царицы Тамары,
был влюблен в свою повелительницу,
которой и посвятил свою поэму.

Эта легенда, породившая впослед-
ствии много вариантов, рискует в наши
дни превратиться не в одну биографию
поэта. Охотников вышивать на этой кан-
ве подробную жизнь поэта, порой не
без знания прошлого Грузии, нашлось

не мало. Лучшая из них, все же при-
надлежит перу Павле Ингороква. Книга
интересная. Однако, вопрос — дал ли
автор читателю настоящего Руставели
— остался под сомнением. Книга Инго-
роква лишь выяснила, что легенды эти
только осложняют и так уж сложный
вопрос о личности поэта.

Нужно сказать кое что и о самом ме-
тоде исследования. Было бы несравнен-
но лучше, вместо того чтобы ставить во-
прос о личности поэта — такой вопрос
является пока, поистине, преждевремен-
ным — выяснить сначала, в какое вре-
мя и в каком кругу создана поэма, на-
зываемая "Вепхис Ткаосани"? Необходи-
мость постановки вопроса в таком виде

вытекает из сложности самой проблемы. Ибо есть автор — Руставели, не имеющий своего алиби в прошлом, и есть поэма “Вепхис Ткаосани”, которая отражает какие то подлинные эпизоды этого прошлого.

Поэма Руставели показывает нам, что автор утопает не только в сиянии повести о неких сказочных государях из иноземных (его слова: “сии повести иноземные, о государях иноземных”), но и в лучах какого то правдоподобного царствования, в некоторой доле грузинского и ему близкого, откуда он заимствует некоторую правду. В своих вступительных строфах поэт даже называет царицу Тамар. Но было бы рискованно заключить отсюда, что Руставели является современником Тамар или, во всяком случае, только одной Тамар.

В поэме Руставели подлинное царствование женщин наступает лишь в конце событий, полных трагизма и любовного мученичества. Им предшествуют царствования Ростевана и Фарсадана, царей: Индии и Аравии. Блеск царей, их счастливое царствование, счастье их царств идут не от дочерей, а от их отцов. Царственные дочери только персонажи романической части поэмы. Они единственные чада обоих царей и любимицы поэта. Но во первых уже эта “единственность” является тенденциозной ставкой в поэме, нужной для тогдашней исторической обстановки Грузии, во вторых — главными героями поэмы являются все же мужчины. В поэме царит мужское начало. В конце поэмы царями становятся все же не Тиватин и Нестан, а Автандил и Тариэль.

Эта преемственность мужского начала в поэме и является признаком того,

что поэма была написана по повелению царя — мужчины и ради него или же по повелению царя, для прославления его дочери (“повелели для их прославления сложить стихи звучные”). И так как, Руставели сам вводит имя Тамар в свою поэму, то нужно полагать, что царь, по повелению которого Руставели написал свою поэму, был царь Георгий Третий, отец Тамар.

Таким образом, Руставели нам представляется современником Георгия III. Поэма написана по повелению Георгия, в его царствование, но в те годы, когда царь провозгласил Тамар своею соправительницей. Поэт говорит:

“Был в Аравии Ростеван, царь могучий милостью Бога,
Величественный, щедрый, доступный,
Повелитель множества войск и вассалов,
Праведный судья и милостивый, мудрый правитель,
Безупречный воин, лично вступавший в бой, велеречивый”.

Под всеми этими эпитетами нужно подразумевать Георгия III, и эта строфа Руставели ничто иное, как сгущенный текст хроники его царствования, прославляющей Георгия в тех же выражениях. Особенно важен здесь этот “безупречный воин” Ростеван, к тому же лично вступающий всегда в бой, напоминающий Георгия III, “Дчабука (рыцаря) безупречного”, по свидетельству историка, почти во всех своих боях принимавшего личное участие. Напоминает Георгия и “велеречивость” Ростевана. Георгий III был, действительно, велеречивый царь. Он особенно любил воспламенять своих воинов перед сражениями пышны-

ми речами. Одну из таких его речей историк приводит и в хронике.

Есть сходство так же между Тинатин и Нестан, героинями поэмы, с одной стороны, и Тамар, дочью Георгия III-го — с другой. Они единственные дочери своих отцов, как и Тамар. Тинатин же, вдобавок, и воцаряется еще при жизни Ростевана, как дочь Георгия III. Это сходство в двух отношениях и есть та правдоподобная история, которую поэма Руставели, в остальном заключающая в себе “повести иноземные, иноземных государей”, измышленная самим поэтом, отразила от царствования Георгия III.

Поэма могла быть написана при жизни Георгия еще и потому, что рассуждения поэта по поводу “равенства” или лучше сказать, по поводу “тождества” царских дочерей с царскими сыновьями, особенно важны были для живого Георгия, чтобы ему, казнившему царевича Демну, своего племянника и подлинного наследника грузинского трона, тем легче было бы предложить своим подданным свою единственную дочь на трон.

Ибо, потом, когда Георгия не стало, а дочь правила царством своим личным (слеском, разговоры о том, как взойшла Тамар на трон, в порядке ли “сыновнег” права или дочернего “тождества” с царскими сынами, были бы не только запоздалы, но и неловки. Для Чахрухадзе, одописца той же царицы Тамар, но поэта более поздней эпохи, чем царствование Георгия, подобного вопроса и не существовало. Этого вопроса не существовало и для историков Тамар. Она вообще уже не была для них женщиной или мужчиной, а существом — “богорав-

ным”, “троицей, в качестве четвертой, на небо вознесенной”...

Так было потом. Но как уже было сказано выше, для Георгия вопрос о возведении своей дочери на трон был самым важным вопросом последних лет его царствования. Воцарение дочери было неслыханным делом и для остальной Грузии. Царь поступил столь безразлично не только со своим племянником, но и в отношении будущей судьбы династии, что один простой акт провозглашения дочери своей соправительницей был бы явно недостаточен. Необходимо было успокоить возмущенную совесть подданных, нужна была проповедь идеи о “равенстве” львиных щенков, нужны были какие то доводы для доказательства такого, никем не предвиденного спора, что, оказывается, и “женщина существо Богом рожденное”! В эпоху “риторов”, “философов”, рыцарей и миджнуров (томящихся любовью), какой была эпоха Георгия, подобные сентенции Руставели могли оказаться очень полезной пропагандой для столь трудного дела.

Но искать дальнейшего сходства между Тинатин и Тамар является делом уже рискованным. У сделавшейся соправительницей отца Тамар — никакого, Автандила - Воздыхателя, как это мы видим в поэме, конечно, не было. Еще нелепее было бы думать, что таковым воздыхателем по царице был сам Руставели, как претендует на то легенда.

В хронике царствования Георгия III имеются даты, дающие возможность определить, хотя бы приблизительно, сколько было юной Тамар лет, когда она стала соправительницей отца. Восстание и поражение царевича Демны

имело место в 1177 г. Отец же сделал соправительницей свою дочь лишь в 1179 г. Чем объяснить эту медлительность царя, после гибели царевича Демны безповоротно решившегося наследницей царства объявить свою дочь и при жизни же укрепить ее положение на троне? Историк И. Джавахишвили говорит, что совершеннолетие для царских дочерей старой Грузии наступало на тринадцатом году их жизни. Следовательно нужно полагать, что 1179 год, когда отец провозгласил свою дочь соправительницей, был тринадцатый год жизни Тамар. Предположить, что в таком возрасте либо царская дочь могла иметь уже воздыхателя, либо Руставели мог быть таковым — годами скорее ровесник отца, а не дочери — затея явно нелепая.

Таким образом Руставели не был ни человеком равнодушным к царице, как это многие желали бы навязать нам, ни главой какой то отшельнической секты, как мы не хотели бы, чтобы так полагали другие, а один из вассалов Георгия III-го и его сотрапезник; воин и человек гармонической природы, подлинный современник своей эпохи, философ и безупречный эксперт того, что он сам называет "сацутро" — а мы могли бы назвать "тленным миром", не только гениальный поэт, но и человек государственного ума, оказавший своему сюзерену-царю, в трудное время, разумную помощь.

Нужно полагать, что в момент восстания царевича Демны поэт числился в лагере царя, но вряд ли принадлежал к числу таких сторонников Георгия, которые оправдывали все жестокости победителя. Поэт, с такой несравненной

убедительностью провозглашавший идею о равенстве "львиных щенков", не мог не понимать, что если "равенство" и было новой идеей, пред которой должно было склониться все царство, то жестокое убийство самцов во славу самок, противоречило всем правильным идеям до того существовавшим. Но перед ним стоял вопрос о спасении царства. Восстание Демны оставило глубокие следы, способные навлечь на страну новую бурю. Он был мастером слова, и великий ткач художественной фразы, в которой мысль текла как река в естественных берегах, способная увлечь взоры всех за своим величественным течением. Нужно полагать, что так и случилось. Его проповедь увлекла, очаровала, примирила с обстоятельствами многих. Царь провозгласил свою дочь соправительницей, и подданные как будто примирились с этим. Но сам поэт остался скептиком. В одном месте своей поэмы он говорит:

"...Бессильны мы, если нет на то веления судьбы,
Чего желаю — того не имею, чем владею — к тому нет охоты,
Сумеркам подобен мир — так все идет к закату,
Кувшин проливает лишь то, что в нем есть".

Отсюда и та скорбь, которая проходит через всю поэму.

На этом основании, время ее написания, проф. К. Кекелидзе переносит в эпоху нашествия монголов. Но Руставелевская скорбь могла иметь место и в царствование Георгия III. Одно восстание Демны чего стоило! Наконец душу Руставели могли опустошить другие

восстания и войны, которых в царствование Георгия Грузия имела такое множество.

Тем не менее, всем складом своего ума, строем души и миропониманием Руставели является человеком эпохи Георгия III.

Грузия, воспитанная до того в монастырях и на церковной схоластике, приобщилась открыто и полностью к светской культуре лишь в царствование Георгия. Новшество породило борьбу между общественными кругами. Были новаторы и консерваторы. Но личный характер царя во многом помог новаторам, чтобы победа досталась новому порядку вещей.

Культь рыцарства ("чабукоба") и любовного томления ("миджнуроба"), а также культ "витийства" во имя любви ("гачра") были, главным образом, культурами эпохи Георгия. "Чабуком" был сам царь, ибо "безупречным Чабуком" называет его уже историк. Отдавался он и свободной любви, что подкрепляется указанием того же историка, будто кроме Тамар царь имел еще другую дочь, а то и вообще детей, рожденных вне брака.

Двор грузинских царей, столь же скромный в эпоху Давида Строителя (его резиденция в Цагвлис-Тави, в Картли!) сколько сам царь был велик, при Георгии стал блистать. Царь роздал визирям золотые посохи, а свиту одел в серебро.

Каков был этот двор при Георгии III, какие вкусы и взгляды царили там — об этом можно судить по тому впечатлению, которое произвел на этот двор приезд с женой и большой родней Андроника Комнена, племянника Византий-

ского императора и человека самого прославленного той эпохи. Пробыв долгие годы в гостях у Георгия, он вернулся императором в Константинополь, оставив свое потомство в Грузии, от которого впоследствии произошли трапезундские императоры и грузинские князья Андроникашвили.

Историк Георгия, возможно что юный очевидец этого события, в лестных выражениях говорящий по адресу царственного гостя, ни одним словом не касается того обстоятельства, с каким в сущности греховным грузом разезжал тогда племянник "Великого Кесаря Мануэля".

Между тем приезд Андроника Комнена в Грузию, хотя и родственника груз. царского дома, не мало должен был смутить представителей грузинской церкви и старого феодального общества.

Если про Андроника нельзя сказать, что он был самым грешным человеком своей эпохи, то только потому, что грешней его была его "лицом светлая и прекрасная" супруга, — родная племянница Андроника и дочь его брата Исаака, бывшая жена иерусалимского французского короля Балдуина — Теодора, в такой же степени родственница грузинского царя, как и сам Андроник. В Грузию приехали они тоже потому, что оставаться им в Византии и в государствах крестоносцев было уже невозможно. Косо должна была встретить их и часть двора Георгия III. Но Андроник был прославленный воин своей эпохи, Теодора — поистине женщина невиданной красоты, оба же известные своими громкими любовными похождениями, что не мало должно было восхищать "Дчабуков и воинов Георгия.

Георгий принял Андроника и его семью в пышной аудиенции, достойной описания. На тронах сидели: грузинский царь Георгий III, — "Дчабук безупречный", "Плечо Ахилевса", "Сердце Магнетическое", как величает его историк; супруга его — царица Бурдухан, дочь осетинского царя; невестка, равной которой "не видела страна Картли"; возможно, что царственный младенец Тамар — "ожерелье всех царей и всех государей", сестра царя — Русудан, бывшая царица Ирака и Хоросана, "жена исполненная всех премудростей... искушенная этикетом двора султанов Ирака и Хорасана", — а перед ними и друг против друга, как равные родственники царя — Ширванский султан Ахсартан, племянник отца царя, дававший у себя приют чуть ли не всей тогдашней персидской поэзии. Андроник Комнен, великий рыцарь и "несравненный любовник", впоследствии византийский император, "самый умный из Комненов", как говорит один из современных нам историков, "человек, способный спасти империю и только ускоривший ее падение"... и бывшая королева Иерусалима, прекрасная Теодора, с другими Комненими.

Это редкое собрание царей, цариц и царственных принцев, с титулами, объединявшими столько стран, родством, скреплявшим союз столько царствующих домов, с умом и вкусами, новыми тогда, с блестящими свитами, насчитывавшими в своей среде лучших рыцарей того времени — представляло собою всю тогдашнюю культурную переднюю Азию. Георгий был слишком государем своей эпохи, чтобы отказаться от подобного гостеприимства.

Это был блестящий грузинский государь, человек вполне светский и личность сильная, строивший свои воззрения и свои пожелания, исключительно на мощи своего сильного характера. Несмотря на уверения его историка, будто он получил трон еще при жизни отца, начало его царствования носит следы такого брожения в царстве, что царь выглядит великим узурпатором, и похоже на то, что молодой Георгий, младший сын Димитрия I, как бы отрешил от своих прав целых три поколения законных наследников грузинского трона: отца, брата — Давида III и племянника — Демну. Это вызвало большие потрясения в государстве. Но ум и характер Георгия привлекли к нему и сторонников. С восставшими он расправился оружием, людей церкви и права он успокоил, сославшись на то, что в конце концов, внуком Давида Строителя, основателя грузинской монархии — был и он, для остальных у него были щедрое сердце и богатая казна. Он открыл в государстве путь потоку новых людей и высшие должности заместил лицами, считавшимися до того "безродными". Его сильная воля и характер представлявшие смесь гнева с лаской, разрушавшие одно — "старое" и созидавшие другое — "новое"; не мало способствовали созданию того состояния умов, что мы теперь называем "гуманизмом" той эпохи. Его время было самое свободное в Грузии, тем и хорошее, что оно было на руку всем. Главным искусством правления считалась "щедрость во царях". Человек его эпохи Руставели говорил, что царям должно быть свойственно чувство "равности" всех, ибо "солнце осеняет одинаково и розу, и навоз" и что "моря не

только принимают, но и отдают”...

Это не было ни проповедью в пользу свободы личности, с которой, по тем временам, люди не знали бы, что делать, ни тем более проповедью равенства в обществе, построенном, наоборот, на началах феодализма, но очень человеческим методом правления, а еще лучше — социальной предупредительностью, необходимой именно в таком обществе. Если бы народы жили исключительно “режимами”, жестокость которых не могут смягчить никакие “либеральные” конституции, жизнь стала бы поистине невыносимой. В большинстве случаев народы живут тем духом единого настроения (“Дух законов” — Монтескье!) который в то время в Грузии был отличным. Руставели это понимал и тогда.

Наконец, царь не был чужд искусству, литературе и образованности.

Он был большим строителем. Памятником такого его строительства является город-подземелье Вардзия. Строить город-пещеру царь предпринял в последние годы, уже уставши от жизни и обремененный грехами. Быть может он мечтал, после укрепления дочери на троне, а в особенности, когда он нашел бы для нея достойного супруга, навсегда поселиться там, чтобы в конце жизни из пещерного окна смотреть на суету сего мира.. Известно, что царь умер до окончания строительства и город-пещеру докончила дочь.

Но в молодости царь был жизнерадостным человеком, с возвышенной душой. Одна из его речей, обращенная к войскам, точнее — “Дчабукам” и “Лашкартаганам” начинается словами: “О, львы мои крылоносные!..” По грузински это звучит: “Пртовани”. Это “пртовани”

— Georgia, “стовани” — Шавтели, “магнитовани” — историка царя и целый лекцион аналогичных по форме слов Руставели является грамматикой и стилем языка единого литературного круга людей. Одну из своих побед у стен Ани Георгий возвестил Католикосу и “философам” через специального посланца.

Стефанос Орбелиани рассказывает, что во время осады Лорэ, куда укрылись царевич Демна и Орбелиани, воины Georgia обматывали стрелы стихами и так пускали в осажденную крепость. Из крепости стрелы прилетали тоже со стихами. Эта стихотворная дуэль кончилась плачевно для Демны, Орбелиани и множества других. Но нет сомнения, что грузинская светская версификация поощрялась в этих лагерях Georgia. Стихотворная “солдатка” в старой грузинской армии, в начале возможно и грубая (вследствие чего Давид Строитель даже запретил ее одно время), снова допущенная при Димитрее I и более отшлифованная в эпоху Georgia III, расцвела в пышный букет грузинской светской поэзии. Руставели, который столько знает о военном искусстве, был человеком этих лагерей Georgia.

После провозглашения Тамар соправительницей, Георгий прожил не долго. Он умер в 1184 г., оставив свое сильное государство дочери, среди волнений, которые при Георгии никогда не унимались. Что случилось после этого с Руставели, никто не знает, если не обратиться снова к легенде, по которой он должен был умереть в Иерусалиме. Но нам неизвестны не только конец, но и вообще жизнь поэта, особенно по той причине, что Руставели был человеком эпохи Georgia, о которой в совершенно

иной эпохе Тамар по многим причинам вспоминали очень мало. Это было знамение времени. Дочь процарствовала с блеском и по возможности мирно,

главным образом потому, что была в хороших отношениях с теми кругами, с которыми Георгий никогда не ладил.

Ш. Амiredжиби.

АЗЕРБАЙДЖАНЕЦ.

Имперское заселение Кавказа

НЕЛЬЗЯ не остановиться на одном очень серьезном вопросе для нашей независимой государственности.

Кавказский главноначальствующий князь Голицын был известен своей "обрусительной" политикой во вверенном ему крае. В широких размерах затеял он переселение русского сельского населения внутренних губерний на земли Кавказа.

Для устройства переселенцев в Закавказьи при нем были учреждены губернские комитеты по переселенческим делам под председательством местного губернатора, членами которых состояли — вице-губернатор, управляющий казенной Палатой, начальник Управления земледелия, губернский врач, инженер, ветеринар, а также податной инспектор того уезда, где предполагалось устроить переселенцев.

Работа велась всюду, но главное внимание было обращено на Бакинскую губернию, где оказались такие обширные степи, как Муганская и Ширакская, с плодородной почвой, весьма удобной для русских земледельцев. Имелся уже

пример переселения в сороковых годах, когда пришельцы устроились настолько хорошо, что каждый крестьянин жил зажиточным маленьким землевладельцем, содержа или нанимая для своих работ не менее пяти персидско-подданных батраков.

Мне хорошо известна деятельность бакинского губернского комитета по переселенческим делам в 1903-м году под председательством губернатора ген. Одинцова. В виду особой важности октябрьского заседания на нем присутствовали, кроме обычных членов, еще специальные представители центральной власти — чиновники некоторых петербургских учреждений.

На этом, можно сказать, историческом заседании было решено все орошенные за последнее время земли Муганской степи раздавать исключительно переселенцам из внутренних губерний России, а находившихся там кочевников выгнать к персидской границе в бесплодные горы, не принимая во внимание оборудованных ими зимних пастбищ, где имелись постройки, шалаши,

сады и проч. Эти кочевники веками пользовались указанной территорией — богатейшими пастбищами Мугани и, уходя на лето, оставляли там свои службы и часть рабочих. Новое распоряжение грозило им полным разорением и даже гибелью, а было их приблизительно 60 тысяч человек, владевших в общей сложности сотнями тысяч голов крупного и мелкого скота.

Вопиющая несправедливость принятой меры вызвала в заседании мужественный протест. Это факт весьма интересный и значительный. Протестовал совсем маленький чиновник - мусульманин, податной инспектор Ленкоранского уезда. Стоя, как строгий законник, на страже государственных финансов, он заявил, что за местными кочевниками числится податная недоимка налога и земского сбора до 60 тысяч рублей, которая неминуемо пропадет. Тут он позволил себе указать с большим дипломатическим тактом, что кочевники будут очевидно разорены, что это отзовется на всем положении скотоводства, что значительная часть совсем уйдет в соседнюю Персию, и что во всяком случае кочевников надо так или иначе удовлетворить, возместив их убытки, иначе они не покинут без сопротивления отбираемого у них имущества, и возникнет кровавая вражда, весьма нежелательная в крае. Словом, шаг за шагом, он развил целую систему серьезных аргументов.

Тем не менее совещание не решилось изменить своих решений, которые диктовались свыше, прежде всего главным начальником края с его новой, одобрявшейся из Петербурга, обрусительной политикой. Несговорчивому маленькому

чиновнику было предложено, если он того пожелает, подать мотивированное особое мнение.

Но какое надо иметь мужество, чтобы это сделать! Небольшой чиновник, да еще мусульманин, возражающий против всей внутренней государственной политики, рисковал не только карьерой, — его могли просто выслать из края в места "не столь отдаленные". Понимали в комитете, что этим особым мнением он себя погубит.

Но находчивый и осторожный, этот податной инспектор, вместо особого мнения в комитете, подал служебный рапорт управляющему бакинской казенной Палатой Костенскому, старому служащему, хорошо знающему край и оставившему в местном населении самую благоприятную о себе память. Рапорт этот, ссылаясь на потери казны, о чем добросовестный представитель ведомства должен был сообщить, повторял под этой формой и другие аргументы из приведенных выше. Рапорт был представлен в порядке инстанций далее по министерству финансов и в виду запроса министра и возражений главного Кавказского начальства попал на рассмотрение Государственного Совета, где им занялся граф Витте. "Особое мнение" маленького чиновника - мусульманина восторжествовало, постановление Бакинского комитета было отменено с предложением вновь пересмотреть настоящий вопрос, приняв во внимание интересы и положение коренного населения Муганской степи.

Ровно через год после вышепомянутого заседания комитета состоялось другое, уже под председательством бакинского губернатора кн. Накашидзе, ко-

торый, ссылаясь на рапорт, в резких выражениях критиковал первое постановление и, обратившись к присутствовавшим членам, сказал: "Все мы должны быть признательны рапорту молодого чиновника, благодаря которому нам предстоит вынести новое решение в отмену прежнего — необдуманного и несправедливого".

Речь эта произвела должное впечатление. Было решено: 1) местные жители получают такие же наделы, в том же размере, из тех же вновь орошаемых земель; 2) если по условиям приходится отчуждать какое либо имущество кочевников, они получают возмещение всех убытков; 3) кочевники могут по-прежнему заниматься скотоводством, пользуясь зимою свободными пастбищными землями Мугани.

Новое постановление было одобрено и в Тифлисе и в Петербурге. Казалось бы, все в порядке. Но вернувшиеся после японской войны старые переселенцы потребовали, как для себя, так и для вновь прибывающих, раздачу им оружия для защиты от якобы готовившихся нападений со стороны кочевников. Тут вообще наступили смутные времена первой российской революции, кровавые столкновения 1905 года, неумелая и часто недобросовестная деятельность кавказской администрации. Поднялась национальная вражда, кочевников обвиняли в союзе с шахсеванами Сев. Персии, новые переселенцы вперед относились к ним враждебно и воинственно.

Начались армяно-татарские кровавые столкновения, был убит бакинский губернатор кн. Накашидзе.

Вслед за тем из Петербурга назначена была в Баку сенаторская ревизия во

главе с сен. Кузьминским, который старался выяснить и понять сложные взаимоотношения, подробно выслушав, между прочим, и доклад податного инспектора Ленкоранского участка. Сенатор выехал затем в Тифлис к вновь прибывшему Наместнику Кавказа графу Воронцову-Дашкову. В результате свидания была послана в Петербург телеграмма, на основании которой переселение на Кавказ из внутренних губерний России было приостановлено на 5 лет. Но фактически не восстанавливалось до самых большевиков. Правительство было поглощено внешними заботами: войнами на Балканах и Великой войной. Потом настала революция.

Когда большевицкая власть в Москве почувствовала себя государственно окрепшей и перешла к имперским вопросам, с 1925 г. переселение на Кавказ вновь поставлено было на очередь и широко двинуто с 1926 года, а за последние 2-3 года уже почти вся Мугань отдана русским переселенцам. Местное население, спасая жалкие остатки скота, разграбленного большевиками, бежало на персидскую территорию. Вдоль всей границы Ирана, начиная с Зувандских гор, вся Тласуарская долина вплоть до разливов и нового русла Аракса — все это теперь вновь возникшие русские поселения уже при советском режиме. Новый империализм торжествует во всю. Грубо осуществлено то, чего избежали раньше. Конечно, не всегда удавалось достичь справедливости и прежде, но во всяком случае путь законности не был закрыт. В Петербурге, как и в кавказском Наместничестве, интересы коренного туземного населения были в данном случае приняты во внимание по ра-

порту одного лишь податного инспектора, выступившего против целой коллегии могущественных властей. Попробовал бы сейчас, при большевиках, местный небольшой служащий выступить с таким протестом против государственной политики в крае. Немедленно попал бы он в категорию вредителей или буржуазных националистов и лишился бы не только службы, но самой жизни.

Нынешнее рабоче - крестьянское правительство, якобы выступающее под революционным интернациональ-

ным флагом, прогнало с Мугани все местное крестьянство, предварительно его ограбив. Заселение русскими закавказских степей осуществлено сейчас в таком размере, о котором лишь хотел мечтать кое кто из прежних обрусителей, но нашлись министры и сенаторы и члены Госуд. Совета, которые решительно этому воспротивились, а теперь, разумеется, ни один комиссар не выступил с возражениями. Показали бы ему за такое своеволие.

Азербайджанец.

ТАМБИЙ ЕЛЕКХОТИ.

Русско-японское соперничество

(ПРОДОЛЖЕНИЕ*)

В ПРЕДЫДУЩИХ статьях по трактуемому здесь вопросу мы, рассмотрев со всей объективностью историю действующих на Дальнем Востоке сил, установили, что японо-китайский конфликт возник на почве русско-японского соперничества. Материалы, оставленные графом Витте, а так же политика советского правительства в Китае, делаемая на наших глазах, не оставляют сомнений, что политикой России царской, а затем и советской Япония была поставлена в необходимость стать на путь самой энергичной защиты своих жизненных интересов, а по мере проникновения советов в Китай стала обри-

совываться и опасность самому существованию Империи Восходящего Солнца.

Наша попытка представить читателям "Кавказа" положение дел на Дальнем Востоке страдала бы не полнотой, недоговоренностью, если бы мы, прежде чем сделать выводы, не коснулись еще двух очень важных частей Китая, которые играют не маловажную роль, если не первостепенную, в возникновении японо-китайского конфликта, а также для уяснения всей остроты русско-японского соперничества. Мы имеем в виду Внешнюю Монголию и Китайский Туркестан или иначе называемый — Восточный Туркестан. Эти огромные области, из которых каждая в отдельности в три

*) См. "Кавказ" № 3-51.

раза больше Франции, непосредственно соприкасаются с территориальными владениями России.

Политика России в обоих этих областях руководилась всегда одними и теми же соображениями. Политическое значение их для русской экспансии на Восток тождественно, тем не менее для большей ясности расскажем об обеих областях порознь.

Политическое значение всякой страны находится всегда в полном соответствии с ее географией прежде всего, а затем с ее экономическими ресурсами.

Весьма богатая сырьем и очень мало населенная, Монголия, оказалась большим соблазном для русской захватнической политики. На 1.400.000 кв. километров, занимаемых Внешней Монголией, имеется населения всего 700.000 жителей, владеющих богатствами страны, и между прочим несколькими миллионами голов разного скота. Какая либо статистика на этот счет отсутствует, но разные исследователи определяют (вероятно на глаз?) количество имеющегося там скота от 3 до 7 миллионов. Страна неисследована, но есть достаточно данных о богатствах недр. Они несомненно значительны. Имеются огромные территории, годные для колонизации. Климат здоровый. К несчастью Монголии на всем своем протяжении более чем на 2000 километров с Запада на Восток имеет своей соседкой Россию; с юга пустыня Гоби, с Востока Манджурия, и сравнительно узким "коридором" соединяется она с Внутренней Монголией, центром которой является Калган, так часто называвшийся в последнее время в газетах. При отсутствии дорог в Китае, Пекину было очень трудно управ-

лять этой страной, благодаря чему китайская власть здесь была номинальна, а Монголия издавна пользовалась весьма широкой автономией. Высшая власть в стране принадлежала Ламе, его роль станет понятной, если принять во внимание, что половина мужского населения в стране состояла из монахов. Это же обстоятельство свидетельствует о том, на сколько прочны и глубоки здесь религиозные верования. Следует на это обратить особое внимание для суждения о том, на сколько большевизм, как идеология, мог иметь там успех. Не взирая на полную советизацию страны, трудно поверить, чтобы советскими декретами и грубой пропагандой безбожников можно было бы изменить тысячелетнюю мораль и традицию еще нетронутого цивилизацией народа.

Само собой разумеется, что овладеть такой страной для России не представляло никакого труда. Россию удерживали опасения, что акт захвата Монголии мог вызвать международные осложнения, в особенности с Англией, ибо для России значительно облегчается продвижение к Индии. С другой стороны Монголия эта является плацдармом и против Манджурии, Внутр. Монголии и всего Северного Китая, постоянно угрожая столице Пекину. Все это прекрасно понимало царское правительство, так же, как советское. Разница лишь в том, что Петербург действовал осторожно, стараясь обходными путями стать твердой ногой в Монголии. Прокладка колеи Восточно-Китайской жел. дороги через Монголию явилась очень серьезным актом не только для захвата Манджурии и Тихоокеанского побережья Дальнего Востока. Постройкой дороги

преследовались цели и освоения богатой сырьем Монголии. Ясно, что монгольская проблема — это давний вопрос, служивший темой постоянных переговоров между Петербургом и Пекином. Автономные права Монголии Петербург трактовал в значительно расширенном смысле, признавая за Монголией права заключения международных актов (но, конечно, на практике имелась в виду только Россия). Этот спор между Россией и Китаем, наконец, завершился русско-китайско-монгольским договором, заключенным в Кяхте 25 мая 1915 г. По этому договору автономия Монголии была закреплена с признанием Россией суверенитета Китая над Монголией. Россия же по этому договору получила право ввоза своих товаров в Монголию на льготных условиях, почти безпошлинно, назначения к монгольскому автономному правительству русского финансового агента, право создания монгольского банка, право назначения в Монголию военных инструкторов и открытия школ. Установленный таким образом политический статут Внешней Монголии просуществовал недолго. Через два года, как известно, разразилась восточно-европейская революция (российская). Советское правительство, мечтавшее о гегемонии на всем желтом материке и проникнутое уверенностью зажечь пожар мировой революции с помощью многомиллионной желтой расы, естественно обратило свои взоры в первую очередь на Монголию, где уже царское правительство, по вышеупомянутому Кяхтинскому договору стояло обеими ногами. Революционные волны начали докатываться и до Монголии, и она, пользуясь обстоятельствами и в России и в Китае,

решила освободиться сразу от обоих опекунов, от Пекина и Москвы. Как известно, это ей ни в какой мере не удалось. Москва, на словах, в соответствии со своими лозунгами о самоопределении и пр., сразу же признала "независимость" Монголии и 5 ноября 1921 года подписала об этом с монгольским правительством договор. "Независимость" Монголии была утверждена но... на началах советского государственного устройства, со всеми теми органами власти, которые характеризуют советский режим, не исключая и "чеки" — Это в стране, где ни одного рабочего нет и где 50 проц. мужского населения были монахами буддийской веры. Само собой разумеется, что самым фактом преобразования в советскую республику, Внешняя Монголия фактически оказалась аннексированной Россией. Во главе всех монгольских комиссариатов поставлены, советские люди из Москвы под видом советников. Москва же приступила к созданию монгольской красной армии, военных баз и аэродромов, против кого? Конечно не против Китая, а против Японии.

Следует заметить, что новый режим, как и в самой России, тотчас же стал вызывать большое недовольство. Китайская власть, которую в Монголии считали невыносимой, осталась позади, как сладкий сон. Недовольство это не раз уже приводило к открытым восстаниям, подавлявшимся каждый раз с обычной для большевиков жестокостью. Чтобы понять истинные настроения во Внешней Монголии, не достаточно судить по восстаниям, имевшим там место, следует отметить, что не говоря уже о Манджурии, о которой речь будет поз-

же, во Внутренней Монголии под эгидой Японии возрождается империя Чингисхана. Организующая роль японцев уже известна. Не может быть сравнения между положением населения Внешней Монголии и Внутренней. В то время, как Внешняя Монголия задыхается под совет. режимом, ничем не отличающимся от режима в самой России, Внутренняя Монголия и Маньчжурия в особенности — быстро превращаются в оборудованные технически цивилизованные страны. Под влиянием этих факторов во Внешней Монголии ширится и укрепляется симпатия на восток к Маньчжурии и Японии. Внешняя Монголия жестоко обманулась, поверив московским лозунгам. Военный союз, заключенный между Москвой и сов. монгольским правительством в 1927 г. является сегодня союзом меж-

ду Москвой и кучкой московских же ставленников от имени Монголии. Целью его является надежда Москвы, что может быть этот дипломатический документ остановит исторические задачи Японии на границах Внешней Монголии. Однако нужно заметить, что мир в мире не был бы обезпечен, если бы Россия укрепила в Монголии и в Туркестане. Встретив серьезную преграду со стороны Японии, Россия из Монголии рано или поздно повернет в сторону Индии и Южного Китая, таким образом вопрос русской экспансии на Восток является делом не только между Россией и Японией, но и между Россией и Англией в особенности.

(Продолжение следует).

Тамбий Елекхоти.

Обзор печати

“СДВИГИ” В МЕНЬШЕВИЦКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В части грузинской эмиграции, возглавляемой меньшевиками, идут какие-то сдвиги. Меньшевицкая газета “Брдзалис Хма”, превращенная в журнал, под тем же названием, но уже без обычного девиза “Пролетарии всех стран соединяйтесь”, сообщает, что глава меньшевицкой партии Ной Жордания выходит из бюро партии и одновременно не желает больше оставаться членом редакционной коллегии. Поступок вождя меньшевиков журнал объясняет желанием г. Жордания перестроить “грузинский

национальный центр”, с привлечением туда возможно большего числа национальных элементов, распыленных в настоящее время на множество групп и подгруппок.

Одновременно идут собрания и переговоры и между этими группами, о том, как отнестись к “реформам”, затеянным г. Жордания.

Опередил их всех в этом отношении г. Гвазава, представитель одной из “фракций” национал-демократов, предлагая уже и план, какой должна быть международная база жорданиевской реформы грузинского национального фронта.

Г. Гвазава, в своей газете "Сакартвело", совершенно не стесняясь своих былых воззрений, заявляет, что эпоха Лиги Наций прошла, и что ставку теперь надо делать на "ось Берлин-Рим". Демократ Гвазава пришел к такому выводу в результате полного банкротства Лиги и в порядке реакции "того же масштаба, в каком работала сама Лига". Вот его рассуждения:

«Европа — не только что выходящая страна. Она имеет большое прошлое. Оттуда влияют культура Эллады, дисциплина Рима, христианский идеализм и многое другое, часто невидимое и неведомое. Она создала единый дух, единое направление души и ума и дала наконец тот простор и развитие человеческого интеллекта, которое мы называем цивилизацией человечества. Большевик — прямое отрицание этой цивилизации. Появление г. Литвинова в Лиге Наций было фактом неприемлемым. Варшава стала поперек волнам большевизма. Женева же открыла двери большевикам для их «мирной» работы в Европе. Эта работа уже отравила атмосферу в некоторых странах. Но здоровый организм борется с ядом и старается обратно изрыгнуть его. Встрепенулась и Европа, взволновалась и отдалась горячей борьбе. Это борьба здорового организма против отравлявшего его яда. Кончилась она победой здоровых сил в Италии и в Германии: Муссолини и Хитлер очистили свои страны от запесенной заразы и попытались повернуть колесо истории, застрявшее на дороге, продолженной Лигой Наций. Это уже произошло: создалась ось Берлин-Рим, и их девизом является спасение европейской цивилизации и исправление тех ошибок, которые совершила Лига.

Эта ось уже работает. Меняется карта Европы. Должна, поэтому, измениться и та карта, которую создала большевизмская Россия в потоках крови и путем обмана.

Мы создавали свой национальный фронт, когда Лига Наций внушала большие на-

дежды и когда ее имя и престав давали направление всей европейской политике. Но после того, как определились ее слабости и ее ошибки и когда «ось Берлин-Рим» стала фактом, меняющим в корне политику и ее методы, мы не можем больше закрывать глаза на такой крупный перелом. Политика Женевы фактически нас поместила в большевизмской коалиции, и это помимо наших убеждений и стремлений. Ось же Берлин-Рим, хотим мы того или нет, приобщает нас к своей зоне, ибо зона наших действий та же, что и оси Берлин-Рим»...

Поворот знаменательный, на все 180 градусов сразу. Кавалерийский рейд г. Гвазавы, оруженосца меньшевиков, очевидно, имеет в виду переход на новые позиции всей тяжелой артиллерии грузинского марксизма, присвоившего себе право говорить от имени всего Кавказа. Итак, господа, вы становитесь на сторону фашизма? С социализмом в Грузии покончено раз и навсегда? А как же 2-й интернационал и «демократические» идеалы? Полный разрыв? Так ли мы вас понимаем? Присоединение к антикоммунистическому блоку? Вращение вокруг диктаторской «оси»? Дружба с фашизмом?

Нельзя по этому поводу не вспомнить известной поговорки, кстати, кажется, как раз итальянской "Избавь нас, Боже, от друзей, а с врагами справимся сами".

ГРУЗИНСКАЯ ЯПОНОБОЯЗНЬ

В хоре голосов, поющих под камертон меньшевизмских регентов и настроенных против нашего политического направления, особенно отличался всегда журнал "Ахали Иверия". Можно даже сказать, что он выполняет специальную миссию, возложенную на него меньшевиками: откровенно говорить о том, по

поводу чего сами меньшевики считали бы полезным временно отмалчиваться. Ярko сказалоcь это по вопросу о событиях в Китае и роли в них Японии.

Игнорируя совершенно тот факт, что в настоящее время Япония, в своей большой политике, так тесно связана с двумя великими европейскими державами — Германией и Италией, меньшевицкий подголосок — «Ахали Иверия» все же утверждает, что действия Японии в Китае направлены против Европы и должны привести в результате к изгнанию белых рас из Азии. Это очень смущает журнал, и он был бы рад если бы Европа дала Японии надлежащий отпор. А что в этом отпоре Россия и третий интернационал должны будут играть первенствующую роль, закрепляя положение поработанных Россией народов, об этом журнал не хочет и думать. Наоборот, выступая против нас защищающих идеал нашей независимости, «Ахали Иверия» доносит:

«Настроения журнала «Кавказ» — это результаты ветров, дующих из Токио».

Однако, какими ветрами приводятся в движение крылья меньшевицких мельниц, в число которых входит и «Ахали Иверия», журнал, конечно, не сообщает. Но перейдем к некоторым непосредственным выдержкам из его политических разглаговльствований:

«Нынешние смелые действия Японии объясняются, главным образом, соперничеством европейских держав друг с другом. После Великой войны, на второй день мирной конференции, Германия осталась одинокой во всем мире. В поисках за возможными союзниками, внимание Германии было остановлено японскими островами... Параллельно Германия не отказывалась от

попытки сговориться со своими западными соседями, но до сего дня не могла достигнуть желательных результатов. Понятно, поэтому, что Германия не могла не развить своих связей с Японией до максимума. Поводом к этому явилась идея борьбы с Коминтерном. Эволюция международного положения привела к тому, что к линии Берлин-Токио присоединилась и Италия. Под давлением таинственных сил и в результате соглашения с Советским Союзом, ослабела связь Франции с Польшей и Балканскими государствами. Такая неувязка интересов и возрений стала призывом военного ослабления Европы. Этим воспользовалась Япония, чтобы бросить Азии смелый дозвук. Резкое обращение Суэцугу бьет по голове обитателей европейского континента. Международное положение не дает возможности Германии публично осудить заявление Суэцугу, но те, кто следят за международной политикой Германии, должны были заметить, что желтая опасность снова стала озабочивать руководителей Вильгельмштрассе».

Говоря далее самым авторитетным тоном о политических настроениях Европы, всеведущая редакция «Ахали Иверия» находит, что все европейские правительства совершенно солидарны в своей оценке желтой японской опасности, даже... Турция, которая —

«рассматривает себя, как народ с европейским духом».

Впрочем, за настроениями Турции рекомендуется следить очень внимательно. Вслед за тем журнал продолжает:

Во всяком случае, можно смело сказать, что за исключением Италии, реакция Европы по поводу заявления Суэцугу, оказалась настолько сильной, что токийское правительство было вынуждено, заявление весьма влиятельного министра и возможного председателя правительства в будущем, смягчить сначала путем разъяснения, а затем и постановлением Имперского совета. Какое выражение примет в будущем

японо-азиатская акция, это будет зависеть с одной стороны от развития международных отношений в самой Европе и с другой — какова будет между ними ориентация правительства обновленной Турции».

Словом, объединение за счет Японии, — вся Европа взволнована японскими планами в Азии, и крестовый поход намечается сам собою, если верить журналу. Но грузинский то журнал почему бьет в набат и ему чего бояться? Совершенно наоборот — национальные интересы независимого Кавказа диктуют, казалось бы, другое.

РАСУЛ ЗАДЕ ЗАГОВОРИЛ...

Попытка Расул заде обойти молчанием маневр своих меньшевицких вожakov из комитета кавказских “конфедератов”, в конце концов, не удалась: Кавказ поставил таки его в неприятное положение высказаться по поводу меньшевицкой демагогии вокруг южных границ Кавказа. Как известно, т. н. грузинский “центр” предал анафеме редактора “Кавказа” и его грузинских сотрудников за то, что мы, со дня выхода в свет нашего журнала, высказались за поддержание существующих южных границ Кавказа, без чего вся наша борьба против русской оккупации была бы сведена к нулю.

С некоторых пор бывшее грузинское правительство и некоторые сотрудничающие с ним элементы из националистического грузинского лагеря организовали демагогическую травлю против “передачи” нами туркам грузинской территории. Провокационные выступления, маневры, сплетни, травля чередуются за это последнее время, дабы компромети-

ровать наш кавказский патриотизм, равно как таковой грузинских патриотов сотрудничающих в Кавказе.

При этом положении вещей, разумеется, другие, не-грузинские члены “прометеевского фронта”, и т. н. “комитета кавказской конфедерации” должны были бы счесть своим элементарным долгом политических деятелей осадить своих зарвавшихся коллег из меньшевицкого лагеря и напомнить им, что позиция “статус кво” в вопросе о южных границах не есть “бамматовская выдумка”, а является таковой всего горско-азербайджанского населения Кавказа, плюс, кстати, официальная позиция, поддерживаемая в продолжении лет так же и самими членами бывшего грузинского правительства, каковое, как известно, претендует говорить от имени грузинского народа.

К сожалению, этот элементарный жест политической честности не был сделан горско-азербайджанскими прометеевцами. Одновременно, эти самые господа не теряли случая упрекать наш журнал и его грузинских сотрудников в антитурецких, антигорских и антиазербайджанских установках. Прометеевские горцы постарались обойти “деликатный” вопрос, обвиняя Г. Баммата в чрезвычайной “уступчивости” в отношении северных границ. А Расул заде, этот “заслуженный тюркист” и прочая и прочая, притворился глухим и слепым.

Наконец, припертый к стене нашим недвусмысленным намеком в февральском №-е Кавказа, он решил пролепетать следующее “разъяснение” (Куртулуш, мартовский номер):

«По поводу одной демагогии. Между грузинами, сотрудничающими в журнале

«Кавказ» и грузинами, принадлежащими к разным партиям, возник спор из за вопроса о границах Грузии; эти последние обвиняют первых в «пожертвовании грузинскими территориями» и в «декларациях, не выходящих с грузинским патриотизмом».

В связи с этим, демагоги вмешанные в это дело, пытаются обвинять организации, связанные с пактом кавказской конфедерации в «агрессивных планах против Турции» и поколебать также занимаемую нами позицию.

Для устранения недоразумений и недоумов, мы еще раз заявляем категорически и ясно:

Основная тактика (подчеркнуто нами. Ред.), кавказской организации, в которой мы участвуем, опирается на принцип оценки (наших) южных соседей, как друзей; эта организация должна употребить все свои усилия на борьбу с русской силой, которая фактически держит наши страны под своей оккупацией. Ни с Турцией, ни с Ираном, у нас нет никаких спорных вопросов. Исходить из актуального положения вещей на наших южных границах составляет основу нашей совместной борьбы.

Чья бы то ни было попытка в Париже наложить на нас долю ответственности по вопросу, касающемуся внутренних или внешних границ Кавказа, является лишь демагогией».

Разъяснение «дипломатичное», обращенное в «пространство», пассивное, никого не обижающее, но все же вносящее в меньшевицкую демагогию некоторый конфуз: господа, из кожи лезущие дабы представить «Кавказ» и его грузинских сотрудников как «турецких агентов» за их политически правильную позицию в вопросе о южных границах, сами то несколько не поколебались подписаться под теми же установками в своем знаменитом «пакте».

Кого хотят обмануть?

СОЧТЕНА ЛИ ДНИ ЧЕХОСЛОВАКИИ?

Стамбульская газета «Джумхуриет» (15. IV. 38) приводит из нашумевшей статьи Ж. Бартеlemi в газете «Тан» следующую пассаж:

«Мы не прольем крови трех миллионов французов из за того, чтобы три с лишним миллиона немцев Чехословакии остались под властью чехов...»

Армия наша превосходна, но нам пришлось бы воевать с противником в три раза превосходящим нас числом...

Мы не возлагаем никаких надежд на помощь советской России. Как только советская армия выйдет за пределы страны, режим рухнет, а вслед за падением советского режима мы очутимся пред новым Брест-Литовском. Как пройдет советская армия в Чехословакию? Через Польшу? Румынию? Но на этот счет надо знать мысли Бека и румынского короля. Советский воздушный флот будет вынужден пройти через эти страны, но ни в коем случае не в состоянии сделать рейд Москва - Берлин и обратно.

Допустим, он снизится в Чехословакии, но в таком случае, по мнению оптимистов, чехословацкие воздушные базы будут перевернуты вверх дном в три дня, по мнению пессимистов, в три недели.

В случае войны, немцы на Рейне, итальянцы в Аляпах, и японцы в Индо-Китае поведут наступление на Францию».

Из приведенной цитаты турецкий обозреватель делает вывод:

«Из этого видно, что есть французы, которые вовсе не хотят войны с Германией из за 3 1/2 милл. немцев, необдуманными договорами 1919 г. отданных Чехословакии.

Особенно после того, как стало ясно, что Англия не последует за Францией на помощь Чехословакии, число французов, считающих войну с Германией безумием, самоубийством, особенно из за сохранения чешского ярма над судетскими немцами, с каждым днем растет.

Если Франция не вступится за Чехо-

словакию, не вступится и Россия потому, что Советы предварительным условием своего вмешательства ставят помощь Франции.

При таком положении вещей, — заявляет «Джумхурнет», — не будет преувеличением признать для Чехословакии сочтенными».

КУБАЧИ.

Редко в советских газетах можно найти какие-нибудь строки, лишенные специфического характера большевизской пропаганды или без восхваления по адресу «любимого шефа народов». Поэтому то нижеследующая статья Ник. Маркевича в «Известиях», имеющая характер описательный и относящийся к Кавказу, представляет счастливое исключение. Статья эта посвящена известному аулу Кубачи, родине мастеров по чеканке.

«Путь к аулу сложен. У столицы Дагестана — Махач-Кала — вагоны подбегают к самому берегу моря. Мелькнут нефтяные вышки Избербаш. На минутку поезд остановится у маленькой станции Мамед-Кала. До Маджилиси идет автомобиль. Последнюю часть пути от Маджилиси до аула Кубачи приходится проделать верхом. 30 километров верхом лошадь проходит за 6-8 часов. Причина столь большой медленности — особенности дороги. Местами дороги вообще нет, есть тропы, узкий карниз на хребте горы. На старо-кубачинской дороге можно размышлять о пределах своего мужества. Сверху грозят обвалом нависающие скалы, внизу, по камням шумит поток, а ширина тропы временами такова, что не могут на ней разойтись две встречных лошади.

Вот некоторые подробности из жизни народа, в течение веков, поколение за поколением, выращивающего талантливейших мастеров, граверов, литейщиков, чеканщиков, непревзойденных мастеров орнамента, знатоков фарфора, фаянса, бронзы, древних тканей.

В течение веков выделяли кубачинцы оружие, сбрую для лошадей, бытовые предметы украшения. В 1395 г., когда Тамерлан возвращался из Диншта-Кыпчака, кубачинцы снабдили его кольчугами и бронеми.

В поисках рынков сбыта ездили кубачинцы по всему миру. Возвращаясь домой, мастера привозили опыт многих стран, любовь к наукам, привозили они также изделия — ткани, бронзу, фаянс, фарфор. Способы обработки металлов были изучены и завезены в Кубачи со всех концов мира: из Персии, Индии, Малой Азии. Но никогда кубачинцы не были простыми копировальщиками. Талантливые мастера, творцы, они создавали и хранили свой стиль.

Со временем вместо панцирей и кольчуг стали в Кубачах изготавливать кинжалы и ружья. Неизменным оставалось мастерство, подлинное искусство. Орнамент на оружии, на предметах обихода, на украшениях вызывал восхищение.

Неприступность аула, высокое мастерство кубачинцев позволяли им сохранить свою независимость. Тщетно первый имам Дагестана, Казимулла хотел завоевать Кубачи. Шамиль делал попытки подчинить их, применяя меры экономического воздействия (кстати, для Шамиля кубачинцы делали пушки и медали с его изречениями, этими медалями Шамиль награждал отличившихся в боях).

Больше 160 лет отстаивали кубачинцы свою независимость от наступавшего русского царизма.

Сейчас весь народ живет в одном ауле. Из 2.500 кубачинцев до 400 человек — мастера насечки, граверы - художники, литейщики, чеканщики, монтировщики. Это целый отряд художников, обрабатывающих, главным образом, серебро».

После живописного описания горянок, ходящих за водой, автор воспроизводит содержимое дома председателя неизбежного, увы, «колхоза», который по натуре уже является коллекционером,

любителем красивого, как и все кубачинцы:

чашки, тарелки и блюда фарфоровые и фаянсовые — 67 штук, среди них персидский фаянс XV, XVI и XVII вв., китайский фаянс XVII в., персидский фарфор XVIII в., русский фаянс XVIII в., китайский, русский фарфор XIX в. На полках: котлы медные литые местной работы — 9, большие местные водоносные кувшины медно-чеканные — 7, кувшины малые медно-чеканные — 8, персидские медно-чеканные сосуды — 9, русские росписные стеклянные кувшины и штофы XVIII-XVIII в. — 5.

«Собирая у себя предметы искусства разных времен и разных народов, поколения кубачинских мастеров учились на этих образцах».

Далее автор описывает отделку нового здания мастерской, украшенного вырезанным на камне древним изображением оленя, пожирающего змею, геральдических львов и фантастических птиц.

Всю эту поэзию заканчивает он актуальной прозой: кубачинские граверы выполняют сейчас специальный заказ: делают серебряные пояса и газыри для казачьих частей красной армии...

«...А ВРАТЬ НЕ МЕШАЙ».

В февраль - мартовском пленуме ЦК партии (в прошлом году) Сталин, подготавливая почву для истребления своих действительных или воображаемых конкурентов и оппозиционеров, уверил большевиков, что «коммунистическое окружение будет посылать в СССР своих шпионов и диверсантов», потому, мол, надо быть зорким и суметь дать им отпор. Дабы поддержать население в это духе «диверсионности», газеты незамедлили открыть сейчас же новый от-

дел, — телеграфные сообщения с «границ» о поимке пограничниками, а также и колхозниками, «крупных шпионов иностранных государств», об отбитии нападения «диверсантов» и т. д.

Так одно время, туркестанская большевицкая пресса уверяла своих недалеких читателей в том, что пограничный «советский пес поймал... около сотни «диверсантов», которые, таким образом, сами лезли ему на зубы. В своем номере от 15 марта, Правда помещает следующую «телеграмму», датированную многозначительно - «дискредитационно»: — «Ближне-восточная граница», т. е. Кавказ:

«Двое против пятнадцати. Схватка с нарушителями границы.

14 марта. На заре двое пограничников вышли в дозор. Через некоторое время старший дозора тов. Бровкин заметил нарушителя границы. Маскируясь, бойцы ползали ему навстречу. Они были почти у цели, когда рядом неожиданно затрещали пулеметы, послышалась винтовочная выстрелы. Оказалось, границу перешла целая банда.

Чтобы выполнить задачу — поймать врагов, нужно было искусно замаскироваться и занять выгодную позицию. Бойцы так и сделали. Плотно прижмались к земле, они поползли к кустарникам. Над ними свистели пули.

Бандиты разбились на четыре группы и начали наступать на советский дозор. На огонь нарушителей бойцы ответили огнем.

Меткими выстрелами они выводили бандитов из строя. Обескураженные нарушители, потеряв несколько человек, много раз пытались подобраться к дозору вплотную, но неизменно вынуждены были отступать. Наконец, пограничники сами перешли в наступление и окончательно разгромили банду.

Врагам не удалось пробраться на совет-

скую землю. Двое советских пограничников уничтожили банду в 15 человек. Вой продолжался полтора часа.

Вот мы какие!

Впрочем, этой советской брехне можно поверить, пожалуй, делая такое предположение: 15 "нарушителей" или бандитов принадлежали к известному американскому клубу самоубийц. Не найдя, в последнюю минуту, в самих себе должного мужества покончить с жизнью, они прибегли к этому оригинальному способу массового самоубийства, подставляя себя под меткие пули двух сов. пограничников, огражденных от их "пулеметных и винтовочных выстрелов" надежными железобетонными ветвями кавказских кустарников.

Так все будет довольно.

ПОЛОЖЕНИЕ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С 19 по 25 февраля в Баку происходило "всесоюзное" совещание нефтяников, на которое прискакал сам Лазарь Моисеевич Каганович, комиссар тяжелой промышленности. Дело обстоит неважно в нефтяной промышленности. Совещание отмечает, с "большевицкой прямоотой", что

«нефтяники начали свою работу в 1938 году, первом году третьей сталинской пятилетки, плохо, недодали уже стране сотни, тысячи тонн нефти».

Разбираясь в причинах такой плохой работы, совещание объясняет ее тем обстоятельством, что нефтяники, мол

«не выполнили решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) в 1935 г. о стахановском движении и ясных, понятных каждому указаний т. Сталина, сделанных им на февральско-мартовском пленуме ЦК

ВКП(б) в 1937 г., не взялись как следует за ликвидацию последствий вредительства японо-немецких троцкистско-бухаринских шпионов».

Оказывается эти четырехэтажные "шпионы" "орудовали долго" в нефтяной промышленности. Один из них, Гульбис, как известно, "самоубился" после своего "избрания" в депутаты Верховного Совета. Другие, вероятно, решили за лучшее полагаться в этом деле на искусство и меткость гепеустов. Как бы там ни было, "план" 1937 г. добычи нефти был выполнен только на 88,3 проц.

«Отставание продолжается и в нынешнем году».

Известия, где мы находим эту оценку, подчеркивают плохо поставленную эксплуатацию нефтяных скважин.

«Из 13.060 скважин, которые могут давать нефть, в начале 1938 г. работало только 8.493., т. е. 65 проц.».

Но это отнюдь не значит, что функционирующие скважины работали нормально.

«В результате небрежной организации добычи, большого количества аварий и простоев, скважины, находившиеся в эксплуатации, не давали должного количества нефти».

Некоторые нефтяники "возложили все свои надежды на фонтаны". План эксплуатационного и разведочного бурения так же не выполнен. Скважины бурятся "недопустимо медленно".

Несмотря на все эти факты, товарищ Каганович определил "конкретные задачи нефтяной промышленности", приказав довести, в 1938 г., добычу нефти и газа до 33,5 миллионов тонн и пустить 2.330 бездействующих скважин, т. е., говорят Известия,

«нефть нужна для укрепления нашей обороноспособности; нефть — обязательное условие нашей победы в случае нападения фашистских агрессоров».

Успеет ли товарищ Каганович в своем предприятии, или же, до того времени,

предстанет перед товарищами Ульрихом и Вышинским в качестве ниппо-германско-троцкистско-бухаринского шпиона и диверсанта, саботировавшего добычу нефти — поживем увидим.

ХРОНИКА

ТУРЕЦКИЙ ПОСОЛ В МОСКВЕ.

Турецкий посол в Москве Зекан на время приехал в Анбару, где проведет несколько дней.

НОВЫЙ СОВ. ПОСОЛ В АНКАРЕ

По сообщению Анатолийского агентства Москва запросила согласие турецкого правительства относительно назначения послом в Анкару Алексея Терентьева, бывшего служащего в советском консульстве в Смирне.

Анкара заявила согласие.

Новый посол Терентьев 13 апреля выехал из Москвы в Европу для дальнейшего следования в Турцию.

НОВЫЙ ПОСОЛ ИРАНА В МОСКВЕ

Из Тегерана сообщают, что посол Ирана в Риме Мухаммет Саид назначен в Москву.

НЕУДАВШИЙСЯ ЗАГОВОР

ПРОТИВ СТАЛИНА И ДР.

По полученным из Москвы сведениям, многочисленные аресты среди офицеров красной армии объясняются открытием заговора на Сталина и ближайших его сотрудников.

Ряд высших офицеров готовили заговор, в котором оказались замешанными мно-

гие командиры отдельных частей Московского гарнизона. Заговорщики предполагали убить Сталина, Ежова, Кагановича и Молотова во время парада на Красной площади в Москве в день празднования 20-летия существования красной армии. Одновременно войсковые части должны были занять Кремль.

Заговор был раскрыт в последний момент, парад не состоялся, подозрительные войсковые части были разрушены.

ПАДЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

В КРАСНОЙ АРМИИ.

Процесс разложения, начавшийся после расстрела Тухачевского и увеличившийся после ареста маршала Егорова, принимает угрожающие размеры. В военных округах Московском, Киевском, Уральском и Забайкальском замечается в последнее время сильное падение дисциплины. Одновременно в красной армии происходит вследствие этого «чистка», жертвам коей стали: комиссар Забайкальского военного округа Куропаткин, командир полка Московского военного округа Тенненбаум, капитан Сев.-Кавказского военного округа Магаловский, комиссары Киевского военного округа: Верещанин и Обывальцев, а также руководитель полит. управления Уральского военного округа Каменев.

КОНЧИНА КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН.

10 апреля скончался в Эчмиадзине Верховный Патриарх Григорианской церкви католикос всех армян — Хорен I-й. В течение почти всей жизни приходилось ныне покойному церковному деятелю бороться за права и независимость своей церкви. Хорен Мурадбекий родился в 1873-м году в Тифлисе, где получил в армянской семинарии первоначальное образование, потом дополнительное в Швейцарии. Глубокое национальное чувство сочеталось в его душе с природным призванием к духовной деятельности. Приняв монашество, он стал затем варданетом, т. е. лицом, имеющим права проповеди и преподавания. Будучи епископом, в начале нынешнего века, в эпоху преследований армян и вмешательства царского правительства в дела армянской церкви, он был выслан в Россию. Но в 1910 году он уже архиепископ Эриванский — деятельный представитель национальной церкви. Десять лет спустя он принимает ответственное поручение обзора церковных армянских общин в Европе и в Америке. Он вообще играет очень активную роль в качестве ближайшего сотрудника своего предшественника католикоса Георга V-го, и после его смерти, в трудную минуту уже новых гонений новой российской власти, власти советской, преследующей религию вообще, он избирается на ответственный пост католикоса всех армян в 1932 году. Он был избран на собрании епископов большинством в 60 голосов из 79 и проявил в дальнейшей деятельности много мудрости и таланта. Но внешнее спокойствие лишь прикрывало душевные тревоги и заботы, — патриарх умер сравнительно не очень старым человеком от разрыва сердца.

Блестителем престола до новых выборов становится архиепископ Георг Черенджян.

ТАЙНЫЙ РАДИОФОН

НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ?

Варшавский корреспондент «Политикен» продолжает сообщать подробности о передаче антисоветского подпольного радиодифуза. Как известно до сих пор нелегальное советское радио передавало свои сообщения только около полуночи. В последнее время передачи были слышны также около 6 ч. веч. Передавал женский голос, при чем все время слышны были попытки помешать передаче.

По словам датской газеты, передаваемая «черным радиодифузом» программа сильно напоминает платформу старой соц.-революционной партии. В Москве подозревают, что тайная радиостанция находится в Белоруссии, и агенты нарком. внутр. дел прилагают все старания, чтобы обнаружить местопребывание «черного радиодифуза».

Радиопередача происходит на очень сильной короткой волне.

6 МИЛЛ. ЧЕЛОВЕК

В КОНЦ. ЛАГЕРЯХ

У. П. Г. О., прежнее Г. П. У., предприняло регистрацию всех арестованных и содержащихся в многочисленных конц. лагерях. Итог был подведен к 1 янв. 1938 г. и составил 6 милл. или около 4 проц. всего населения Советского Союза.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

Иногда полезно припомнить точное содержание исторических актов, как непосредственно нас касающихся, так и вертящихся «вокруг да около».

Следующие два документа мы приводим по секретным данным архива министерства иностранных дел бывшей Российской империи:

1) Секретный договор между Россией, Англией и Францией заключенный в апреле-августе 1916 г., о разделе Турции.

Приведем лишь параграф, устанавливающий долю России в будущем разделе:

«Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиска.

Область Курдистана будет уступлена России».

2) Договор об англо-русской «зоне влияния» в Персии от 18/31 августа 1907 г.

«Великобритания обязуется не домогаться каких либо концессий политического или торгового свойства по ту сторону линии, идущей от Кафи-Шарина через Исфгань, Пезд, Хакк и оканчивающейся в точке на персидской границе при пересечении границ русской и афганской...

Россия со своей стороны обязуется не домогаться каких либо концессий политического или торгового свойства по ту сторону линии, идущей от афганистанской границы через Газик, Бирджан, Керман и оканчивающейся в Бендер-Аббасе.

Великобритания обязуется не присоединить или занимать какой либо части Афганистана и не вмешиваться во внутреннее управление этой страной. С своей стороны, российское императорское правительство объявляет, что оно признает Афганистан находящимся вне сферы русского влияния; и оно обязуется сноситься политически с Афганистаном при посредстве президентства его британского величества».

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

По распоряжению грузинского ЦИК-а, с 1 сентября текущего года вводится обязательное преподавание русского языка во всех начальных, неполных средних и средних не-русских школах Грузии (с третьего класса). Вво-

дится такое же обязательное преподавание на первых трех курсах всех вузов. В учебных планах вузов на изучение русского языка отводится 360 часов, а в учительских институтах с двухгодичным курсом обучения — 210 ч.

Существующие учебники русского языка будут «переработаны». Наркомпросу поручено составить и издать к этому сроку грамматику русского языка для грузинских школ, русско-грузинский и грузино-русский словари для школ и наглядные пособия к учебникам русского языка. Учебники будут также изданы для учащихся абхазских и осетинских школ.

Для подготовки квалифицированных кадров преподавателей русского языка в иерусалимских школах, наркомпрос Грузии организует отделения русского языка и литературы в Горьковском и Батумском учительских институтах.

Таким образом, в Грузии вводится обязательное изучение «языка октября, языка Ленина». Будет ли введено в России такое же изучение «языка Сталина?».

—О—

Центральный комитет и совет народных комиссаров Азербайджана (а так же и Узбекистана) постановили исправить «вредительство» в деле преподавания русского языка во всех не-русских школах: в 4-летках — со 2-го класса, в 7-ми и 10-летках — с 3-го класса. Число уроков колеблется между 2-мя и 5-ю в неделю.

Кроме того, наркомпрос Азербайджана должен подготовить для этой цели 2.000 преподавателей... и не далее чем август 1938 г. Узбекистан должен подготовить 3.000 преподавателей.

Враги народа, троцкистско-бухаринские и буржуазные националисты, оказываются, саботировали преподавание русского языка, дабы «лишить возможности молодежь нац. республик приобщиться к колоссальным на-

учным и культурным ценностям великого русского народа». Спасибо Сталину и Ежову, которые обезвредили этих псов. Дальше все пойдет как по маслу. Да здравствует «национальная по форме и социалистическая по содержанию» сов. культура».

АЗЕРБАЙДЖАН.

В Ленкорани вступила в эксплуатацию первая в Азербайджане чайная фабрика, рассчитанная на переработку 500 тысяч килограммов зеленого чайного листа в год.

Первая партия азербайджанского чая урожая этого года готова к отгрузке чаеразвесочным фабрикам Москвы и Одессы. По отзывам специалистов, азербайджанский чай — хорошего качества и ароматичен. В третьем пятилетии Азербайджан должен стать второй, после Грузии, чайной базой СССР.

2 апреля ночью убита пулей в своем доме, в с. Карабаглар, «стахановка хлопкового поля», колхоза им. Калинина, член ганджинского городского совета, «активистка» Зипият Насиб Кизы. По подозрению арестовано три человека. Ведется следствие.

Убийство «знатной стахановки» вызвало среди крестьян большую сенсацию.

ДЕКАДА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ

С пятого апреля началась в Москве «декада азербайджанского искусства», проходящая с громадным успехом. Декада началась с представления новой оперы первого азербайджанского национального композитора У. Гаджибекова, «Кер-Оглу», вызвавшей во всей

московской прессе восторженные отзывы. На спектакле присутствовали Сталин, Молотов, Каганович, Микоян и другие «шефы».

Рецензент Известий описывая умелую постановку Аршинь-мал-Алан, добавляет, что «русский театр мог бы с пользой для дела научиться кой чему у своего азербайджанского партнера».

Отдельные представители русского искусства выражают свои переживания от азербайджанских спектаклей, музыки и танцев, на страницах газет, в самых восторженных тонах.

В декаде выступают также и ашуги.

Участников декады насчитывается 700 человек.

ПЛАН РАСШИРЕНИЯ БАКУ

Бакинский городской совет принял план генеральной реконструкции Баку. К городу будет присоединена территория в 12.000 гектаров. Столица Азербайджана должна утопать в зелени. На северо-восточном побережье Апшеронского полуострова создается курортная зона. На северо-западе вырастет новый торговый город, соединенный с Баку электрической дорогой. Приморский бульвар растянется на 5 километров.

Так радужно описывают будущее советские газеты, которые прибавляют, что число жителей Баку «в ближайшие годы возрастет до 1.300.000 душ» (против 750.000).

Конечно, хотя сов. газеты об этом умалчивают, нетрудно предположить, однако, за счет каких элементов Баку будет иметь этот наплыв жителей.

Библиография

GEORGICA. A Journal of Georgian and Caucasian studies № 4-5, Autumn 1937

Благодаря энергии В. Э. Д. Аллена, автора *Истории грузинского народа*, вышедшей несколько лет тому назад на английском языке, в А. Гугушвили, появился в прекрасном издании вот уже третий том, вдобавок довольно объемистый (332 стр.), журнала *Жеоржика*.

Том этот, включающий 4-й и 5-й выпуски журнала, посвящен имени Руставели, в виду юбилея поэта, т. е. условного 750-летия со дня его рождения. Однако, всего лишь 14 первых страниц уделено здесь «Носящему барсову кожу». Место это занято популярным общим очерком Г. Гвазава и статьями проф. И. Джавахишвили и Г. Леонидзе (две последние статьи напечатаны были год тому назад в московских «Известиях»). Очень содержательна, конечно, при всей сжатости, небольшая работа именитого тифлисского историка. В совокупности же три статьи эти могут дать читателю общее, элементарное представление о романе и его значении, но непосредственного литературного впечатления он, пожалуй, не получит.

История грузинской литературы представлена, далее, в этом сборнике историко-литературным опытом автора настоящей заметки — о поэме Теймураза I Кахетинского: Мученичество св. Кетеваны. Произведение это представлено здесь в свете политических и военных взаимоотношений Грузии, Персии и Турции. Статья сопровождается портретом Даудхана Ундилладзе беглар-бега, т. е. правителя Ганджи, брата могущественного в те дни Имам кули-хана Ширазского (Шираз — место мученичества Кетеваны в 1624 г.). Портрет этот, зарисованный итальянским патером Х. Кастелли, публикуется впервые.

Ветеран грузинской археологии, Е. Такашвили посвящает одно специальное исследо-

вание рукописи и позарышке одного из древних евангелий, сохранившегося в Вольной Сванетии, а другое, главнейшее — старинным сквозным, т. е. не сплошным, иконостасам в некоторых церквях Грузии. Многочисленные фотографии на 26 таблицах дают, в дополнение к подробным описаниям автора, интереснейший материал для истории зодчества, скульптуры и орнаментировки по камню и металлу в древней Грузии.

Истории или протоистории более отдаленных — но не слишком уже дальних — эпох принадлежат работы проф. Леман-Гаупта («О происхождении грузин») и А. Сафрастьяна («Страны Хурри»). Впрочем, в последнем труде речь идет о государстве и культуре в районе озера Ван к концу третьего тысячелетия до Р. Х., следовательно о «делах давно минувших дней». В работе же Леман-Гаупта, автора обширного сочинения «Армения в былое время и теперь» (1910 г. и позже) дан анализ сведений Ксенофонта и других о кардухах, предках современных грузин — картвелов, вместе с очерком их передвижения в 4-ом столетии до Р. Х., к северу, из бассейна месопотамских рек в Закавказье, в страну мосхов или месхов. Смешение кардухов с мосхами и явилось одним из важнейших факторов в образовании будущей грузинской нации. Отметим, попутно, что, как сообщает г. Леман-Гаупт, он выступал, в качестве профессора по приглашению, с лекциями на эту тему в грузинском государственном университете не далее как в прошлом 1937 г. По этому же поводу можно прибавить, что научное, критическое изучение генезиса кавказских наций, а в первую очередь, происхождения современных армян и грузин, как результата слияния или смешения различных племен, представля-

ет интерес не только лишь теоретический. Процесс формирования национальностей, с неизбежным при этом преодолением племенной нестроты и разнородности далеко еще не завершился в различных частях Кавказа, и явления по существу сходные разделены здесь иногда промежутками в одну или две тысячи лет. В истории формирования народов, связей армянского и грузинского, легко найти некоторые аналогии с позднейшим возникновением и консолидацией позднейших коллективов азербейджанского и горского.

Самой обширной из статей этого тома (стр. 181-247), является работа архимандрита Григория Перадзе, профессора патристики при Варшавском Университете, — «Отчет о грузинских монахах и монастырях в Палестине, согласно писаниям паломников не-грузия»;

О памятниках грузинской старины в Палестине и на Синае интересную книгу написал в 1880-ых годах прошлого столетия покойный профессор тогда С.-Петербургского Университета А. А. Цагарели. Приводились там и отрывочные свидетельства пилигримов, западных и восточных. В труде же о. Перадзе делается систематическая сводка этих показаний, в хронологическом порядке, начиная с середины 5-го века и кончая записью, сделанною русским паломником А. Норовым в 1862 году. Дан также перечень монастырских учреждений, созданных грузинами в Святой земле, и сообщены сведения о них в отдельности. Особенно известно место, им принадлежавшее у Гроба Господня, на Голгофѣ, а также монастырь Св. Креста, который они сохраняли до 19-го века.

Позиции свои в Иерусалиме грузины постепенно утратили, особенно после завоевания Палестины Турцией в 1527 г. Любопытно, что перед тем им оказывали покровительство владетели Святою землею мамелюкские султаны Египта, кавказского, а именно черкесского происхождения (см. стр. 216).

Разумеется, труд Г. Перадзе не стремится и не может быть исчерпывающим. Им однако положено прочное основание систематизации материала. Автор предполагает в дальнейшем обработать и сведения о грузинах в Палестине, сохранившиеся в грузинских летописях. Касается он, конечно, и грузинских надписей, а также рукописей, представляющих большой интерес. Каталог их был в свое время составлен Цагарели, а совсем недавно вновь американским ученым Робертом Блейк, профессором Гарвардского университета.

В общем, Перадзе производит интересную и ценную работу, идя по стопам предшественников своих Тимоте Габашвили (18 в.), Георгия Авалишвили (1820 г.) и ближе к нам, Александра Цагарели, Николая Марра и других, занимавшихся грузинскими древностями Иерусалима и Палестины, удивительным свидетельством веры и энергии прошлых веков, их беззаветной ставкой на евангельское предание.

Целых три переводных статьи, взятых из специальных журналов поновее или не столь новых, касаются здесь религиозных верований абхазцев. Авторы их — Джанашиа, Н. и С., а также покойный Н. Марр. Исследования эти полны замечаний о религиозных языческих представлениях не одних абхазцев, но и соседствующих с ними горских и грузинских племен. Не мало в них важных данных и по части этнографии и фольклора, не говоря уже о лингвистике. Упоминание в одной из этих статей об особой роде, возложенной божеством гор, по абхазскому поверью, на горную индейку (это особый сорт куропатки) — она предупреждает диких животных и птиц о приближении охотника — дало повод В. Э. Д. Аллену поместить тут же заметку об этой птице «мегалодердрисе кауказика», согласно Раде. Небольшая заметка эта действует освежающе.

К археологической серии относится также небольшая статья, тоже переводная, Л. Мухелишвили, сопоставляющая вырытую Шам-

поллионом в 1828-9 гг. в Египте боевую или гоночную колесницу (хранится теперь в Египетском Музее во Флоренции) с одним кавказским изображением подобной же колесницы. Изображение это выгравировано на бронзовой пластине пояса, найденного во время раскопок в Борчалинском уезде другим французским же археологом, Ж. де Морган, в конце 19-го века. Оказывается, дерево для отделки египетских колесниц, ввозилось в Египет из Закавказья. К статье приложены фотографии сравниваемых предметов.

Особую группу представляют в отчетном томе статьи на темы военно-исторические, замешанные из различных грузинских изданий и принадлежащие перу ген. Г. Квинидадзе, П. Нануашвили и Я. Гогешвили.

Отметим, наконец, еще биографический очерк, посвященный Б. Никитиным слишком рано скончавшемуся иранисту и кавказоведу Ю. Н. Марру, сыну Н. Я. Марра, скончавшемуся, вслед за славной памятью отцом своим, в 1935 г. 42 лет от роду. Большое впечатление произвел он в Тегеране на международном празднестве в честь Фирдауси, произнеся по-персидски свою речь, в качестве представителя Академии Наук и Эрмитажа. Занят он был, по стопам своего отца, между прочим, и поисками иранского прототипа романа Руставели и, вообще, грузино-иранскими литературными связями эпохи Руставели, Низами и Хакани; в частности, он интересовался отражениями Грузии в некоторых стихах последнего. Интересные данные приведены в этой статье также о встрече Ю. Марра, в 1925 г., во время пребывания в Исфагане, с неким Металпа, солдатом, грузином по происхождению, родом из Ферейдунского округа, Исфаганской провинции, где во многих деревнях живут поворящие до сих пор на языке предков, потомки грузин, переселенных туда из Грузии, а именно, из Кахетии, при Шах-Аббасе, в первой четверти ХУП-го века. В одном из этих селений, сохранившем, рядом с иран-

ским, и грузинское название: Марткопи, насчитывалось 1600 домов, было 20 мечетей и 7 хаммамов, т. е. бань. Много и других сведений записано было молодым Марром, со слов своего собеседника, об этих ираногрузинах. Впрочем, посетил их в месте их нового, — не очень уж теперь нового! — поселения и впервые описал их быт грузинский путешественник конца 19-го века, ныне тоже покойный Л. Агниашвили.

Нет основания оставлять без упоминания в этом беглом обзоре резюме двух новейших работ по истории древней металлургии Кавказа, изданных в 120-ом выпуске трудов Г. Академии Истории Материальной Культуры. Вот заглавия этих работ: А. А. Пессен. К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе, и Б. Е. Деген-Ковалевский. К истории железного производства Закавказья (1935). Значение металлов в истории кавказской цивилизации достаточно известно, и судя по резюме их содержания, названные выше сочинения заслуживают внимания.

Как видит читатель, статьи, помещенные в журнале. Весьма различны по содержанию и по характеру. Рядом с исследованиями довольно специальными мы имеем здесь беглые очерки, не предназначавшиеся авторами для столь громоздкого издания, написанные для газет, для очень широкого круга незыскательных читателей, или для читателей, если не многочисленных, то все же не тех, что читают «толстые», притом, специальные журналы. Поэтому, некоторые из напечатанных здесь статей, могут, чего доброго, показаться недостаточно специальными и не достаточно вескими, с точки зрения более взмыскательного читателя — того, которого не пугают ни греческие цитаты Леман-Гаупта, ни внушительная цена волюма — две гинеи, т. е. более 330 франков по курсу дня.

Во всяком случае, издатели в полной мере заслужили благодарность всех кавказцев.

3. А.